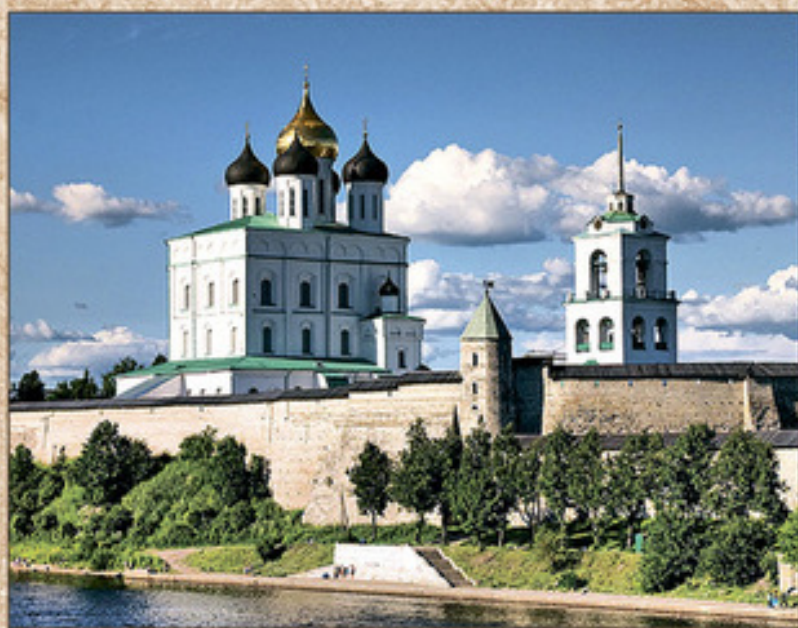

В.Г. Глушкова

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ
МОНАСТЫРИ
УСАДЬБЫ
ЛЮДИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Исторический путеводитель

Вера Глушкова

**Псковская земля. История.
Монастыри. Усадьбы. Люди**

«ВЕЧЕ»

2015

Глушкова В. Г.

Псковская земля. История. Монастыри. Усадьбы. Люди /
В. Г. Глушкова — «ВЕЧЕ», 2015 — (Исторический путеводитель)

В книге в живой и увлекательной форме рассказано о природных, духовных, рукотворных богатствах Псковской области, ее хозяйстве, культуре, искусстве, людях. Читатель узнает о наиболее интересных исторических местах и памятниках Псковщины, ее основных городах и других населенных пунктах, бывших дворянских усадьбах и их обитателях, архитектурно-художественных и культурных ценностях, а также памятниках природы. Рассказывается о религиозных центрах, прежде всего православных монастырях и храмах, православных святынях. Дается информация о пребывании святых мощей, чудотворных и чтимых икон, почитаемых источниках. Повествуется о людях, светских и церковных, жизнь которых тесно связана с Псковщиной, в том числе русских святых. В приложении дается табличная информация о целевых обращениях к иконам и святым при нуждах, болезнях, скорбях, а также о псковских монастырях. Подчеркивается большая значимость Псковской земли в истории, хозяйстве, культуре нашей страны.

© Глушкова В. Г., 2015

© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Введение	6
Знакомство с Псковской землей	10
Северная часть Псковщины	21
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Вера Глушкова

Псковская земля. История.

Монастыри. Усадьбы. Люди

*Посвящается Финансовой Академии при Правительстве
Российской Федерации, где автор имеет счастье работать на кафедре
«Региональная экономика» более 15 лет*

Рецензенты: д.г.н., профессор А.И. Алексеев (МГУ им. М.В. Ломоносова), д. пед. наук, профессор Е.Л. Плисецкий

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Автор идеи и проекта Бурыгин С.М., 2008

© Глушкова В.Г., 2008

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Мы живем в любопытное и очень непростое время. С колоссальными трудностями определяются и реализуются разумные преобразования в государственном масштабе, но наряду с этим сохраняются пока многие недостатки, случаются порой ошибочные, спорные или несвоевременные управленческие решения, не осознается сполна евразийская специфика России и россиян, а также недопустимость бездумного копирования в нашей стране (с ее уникальными геополитическими чертами) зарубежного опыта. Чтобы верно определять направления и приемы совершенствования развития нашей страны в целом и ее регионов, прежде всего нужно тщательно изучить историю и географию России – в школе, в высших и средних учебных заведениях, а главное – в семьях, в личных поездках по стране. Но в учебных заведениях, передачах по радио и телевидению региональная краеведческая тематика в лучшем случае представлена в символически малом объеме (по количеству часов и качеству информационного материала), а в большинстве семей даже о культурологических особенностях регионов России знают до обидного мало. Как грамотно и в интересах всех россиян определять перспективы развития ее частей, если россияне в массе своей страну свою и ее регионы год от года изучают и знают все хуже и хуже из-за несовершенства учебных программ, сокращения обязательных часов для изучения «Географии», «Краеведения», «Общественной географии», «Регионалистики», «Региональной экономики»? В учебном процессе вместо плодотворного анализа и размышлений заставляют просто зазубривать информационный материал и механически отвечать на тесты; получается, что готовят недоучек и ограниченных, послушных исполнителей воли начальников. В этом кроется одна из причин пока еще ощутимых недоработок в определении специфики и выигрышных направлений развития регионов страны.

В последние почти два десятилетия в России увеличилось число и продолжительность нерабочих дней: выходных и праздников. В самые последние годы очень медленно, но всё-таки постепенно складывается тенденция улучшения материальных условий жизни россиян, расширяются возможности для совершения путешествий, растёт уровень автомобилизации населения и решимость лично изучать свою страну, путешествуя по ней. Наши соотечественники не сразу, но всё-таки со временем осознают, что, только изучив свою страну, её региональные особенности, причуды истории, сюрпризы экономической судьбы, можно в конце-концов стать настоящим гражданином и хозяином в своей стране. Но в школе, средних и высших специальных учебных заведениях стабильно ощущается стремление сократить количество учебных часов для изучения истории, географии, краеведения России, а учебники по этим предметам часто отбивают желание изучать их. Вот почему всё больше надеяться приходится на себя, обдумывать возможности и трассы для путешествий во имя лучшего познания своей страны. Далеко не сразу, но рано или поздно приходит осознание того, что свой кратковременный и длительный отдых лучше проводить в России с её ещё сохранившейся во многих местах почти первозданной природной красотой, многочисленными и часто уникальными рукотворными прелестями, поучительными историями и региональными особенностями.

Постепенно всё больше наших соотечественников открывают для себя, что, отправляясь на отдых за границу, в давно освоенные, многократно использованные рекреантами места, где, получив среднего уровня бытовой комфорт, питание, развлечения, главного – приобретений для ума, сердца, души – они получают, как правило, очень мало (и это не говоря уже о том, что экономическую выгоду в роли рекреанта они отдают другой стране, а не своей). Вот почему в последнее время число людей, выбирающих Россию для проведения своего отдыха, стабильно растёт. Всё большую популярность приобретает отдых в России с чертами мобильности. Год от года всё большее число россиян проводят свой отдых, путешествия на автомобиле, экскурсионных автобусах, участвуя в туристических железнодорожных и речных круизах

по родной стране. Издательство «Вече», автор, ряд трезвомыслящих туристических фирм считают своим долгом посылить способствовать реальному изучению России силами самих россиян. В наших публикациях мы уже рассказывали о Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Калужской и других областях, Республике Карелия (см. список литературы).

Одному человеку жизни не хватит, чтобы побывать во всех регионах России и рассказать о всех региональных достопримечательностях нашей страны. Автор больше всего любит и лучше всего знает Центральную Россию, о регионах которой и рассказывает в своих книгах (см. список литературы). На этот раз наш рассказ посвящён древней Псковской земле с ее обилием памятников отечественной истории, уникальными архитектурно-художественными памятниками, многочисленными мемориальными местами, влиятельными религиозными центрами и восхитительной красотой русской природы. Исключительный интерес представляет посещение и знакомство с Псковом, Великими Луками, Изборском, Порховым, другими древними городами и поселениями Псковщины, знаменитыми православными обителями, прежде всего с Псково-Печерским, Елеазаровским, Крыпецким монастырями, многочисленными и удивительно красивыми храмами, бальнеологическим курортом «Хилово», повсеместной красотой природы. На всю жизнь остаются незабываемыми воспоминания о посещении места Ледового побоища на Чудском озере, где русские воины во главе с князем, русским святым Александром Ярославичем Невским одержали внушительную победу над немецкими рыцарями в 1242 г., а также о поездках в музей-заповедник «Михайловское», рассказывающего о жизни в этих местах великого русского поэта А.С. Пушкина, в национальный парк «Себежский» и заповедник «Полистовский». Большой мемориальный интерес имеют места, в том числе бывшие дворянские усадьбы, связанные с неординарными россиянами: ученым-энциклопедистом В.Н. Татищевым, выдающимися военачальниками М.И. Кутузовым, П.П. Коновницыным и К.К. Рокоссовским, математиками С.В. Ковалевской и И.М. Виноградовым, композиторами Н.А. Римским-Корсаковым и М.П. Мусоргским, писателем-сатириком Д.И. Фонвизиним, полярными исследователями братьями Лаптевыми, создателем порта и города Севастополь (названы после его смерти) адмиралом К.А. Клокачёвым, князем А.Г. Гагариным, художником Н.К. Рерихом, графами Строгановыми, дворянами Жуковскими, Симанскими и др. На Псковщине совершил подвиг и погиб Герой СССР А.М. Матросов. Большой интерес представляет посещение многочисленных музеев (краеведческих, исторических, архитектурно-художественных, мемориальных, тематических, в том числе мёда и пчеловодства, народности сето и др.). Псковская земля, и прежде всего ее монастыри и храмы, связаны с земной жизнью многих русских святых. Посещение мест их земной жизни превращается в паломническую поездку к храмам и монастырям.

Вид на реку Великую от Мирожского монастыря в Пскове

Монастыри были и остаются мощными духовно-религиозными центрами, значимыми центрами социального служения, яркими очагами культуры, образования, религиозного искусства. Совершая поездку в православный монастырь, нужно строго соблюдать ряд несложных правил. Одежда должна быть простой. Женщины должны быть в скромных платьях, длина юбки – ниже колен. Открытые платья и кофты с глубоким вырезом и короткими рукавами, как и шорты, брюки, – не допустимы. Женщины должны входить в монастырь с покрытой головой (лучше всего – в неброском головном платке или скромной шапочке, помпезные шляпы – не уместны). Женщинам не следует пользоваться косметикой, особенно – губной помадой, направляясь в монастырь. Верующие люди, входя в монастырь и в каждый его храм, осеняют себя крестом. Войдя в храм, принято кланяться местночтимым святыням: чудотворным иконам, мощам. После молитвы можно приложиться к иконе, но нельзя целовать лик. У Спасителя принято лобзать ноги, у Божией Матери и святых – руку или край одеяния, уголок иконы. Если икона с мощевиком, то обычно прикладываются к святым мощам. Подходя к раке со святыми мощами, чаще всего делают два земных поклона, прикладываются к ножкам и головке или к одной головке. Отойдя, делают один земной поклон. На раку святого разрешается положить иконку святого, четки, ладанку, другую реликвию, чтобы освятить их на святых мощах. Купленную в храме иконку – копию чудотворной иконы – также можно освятить, приложив ее к чудотворной иконе. Некоторые приносят с собой семейные реликвии – панагии, медальоны с изображением святых и др., их также можно приложить к чудотворной иконе или святым мощам. В монастырях некоторые святыни: освященное масло из лампадок, землю с чтимых могил, ладанки, иконки и др. – раздают бесплатно. В таких случаях принято делать пожертвования в монастырь. В храмах монастырей, как правило, есть ящички и подносы для пожертвований на их украшение, ремонт, реставрацию, благоустройство. Во многих монастырях фотографирование, киносъемка, работа с видеокамерой разрешаются только на условиях, установленных настоятелем обители (обычно это умеренная плата). Фотографирование монахов и священнослужителей допустимо только при их согласии; при не соблюдении этого пра-

вила последствия могут быть разными. В монастырях особенно благодатно творить молитвы (см. Приложение), задуматься о краткости земной жизни (в России сейчас средний возраст жизни у мужчин 58 лет, у женщин – 72 года), ее целях и результатах для каждого индивида и для его служения Отечеству, людям.

Поклонение святым мощам

Псковская земля, богатая природными, светскими, религиозными достопримечательностями, год от года увеличивает свою притягательность для туристов, которым вряд ли за один раз удастся познакомиться со всеми её прелестями. Реально взвешивая свои временные, транспортные, финансовые, физические возможности, нужно целенаправленно выбрать свой туристический путь. Приехав в Псков на поезде или автомобиле, можно на уровне первого знакомства за 2–3 дня увидеть главные достопримечательности Пскова и его окрестностей, в том числе Пушкинский заповедник. Путешествуя на туристическом автобусе (микроавтобусе) или личном автомобиле за 1–2 недели можно обстоятельно изучить достопримечательности Псковщины. Наибольшие возможности открываются перед туристами, путешествующими на автомобилях. Карты и атласы позволяют выбрать оптимальный туристический путь, а туристические путеводители подсказывают, где и что полезно и приятно посмотреть. Вне сомнений, приехав на Псковскую землю, ее непременно захочется посетить еще много раз. Путешествуя по Псковщине, мы, по сути, изучаем природу, историю, хозяйство, культуру, искусство всей нашей страны, значимой частью которой является Псковская область.

Информационная база для создания этой книги формировалась много лет: в процессе работы в библиотеках и архивах, общения с патриотично настроенными грамотными градостроителями, историками, географами, экономистами, религиозными деятелями, а также в деловых и экскурсионных поездках в составе делегаций, групп московского архитектурного ведомства (где работаю свыше 40 лет) и Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации.

Знакомство с Псковской землей

Псковская область находится в северо-западной европейской части России, входит в Северо-Западный федеральный округ и Северо-Западный экономический район. Она занимает площадь 55,3 тыс. кв. км (0,3 % площади России), численность ее жителей превышает 800 тыс. человек (847 тыс. чел. в 2007 г., 0,6 % от общей численности населения страны). Эта область как самостоятельная административная единица существует с 1944 г. Она имеет внешние границы с соседними государствами – Беларусью, Латвией, Эстонией, а также граничит с четырьмя субъектами Российской Федерации – с областями Ленинградской, Новгородской, Тверской, Смоленской. Пограничное положение Псковской земли с давних времен определяет особенности её территориальной организации, отличительные черты структуры хозяйства, специфику её геополитического положения, а также отношений с соседними государствами и их народами, порождает возможность территориальных претензий некоторых прибалтийских государств на часть её территории.

Издавна имели и имеют свои характерные черты отношения псковичей, да и всей Руси-России, с прибалтийскими соседями. Древнерусское (Киевское) государство, кроме восточных славян, объединяло многие соседние племена, в том числе на севере-западе эстов (чудь), ливов, латышей (либь и латыгола), корелю, водь, ижору. Они участвовали в войнах Руси, платили (как и славяне) ежегодную дань русским князьям, при этом не подвергались принудительному введению христианства и другим видам насильственной ассимиляции. В XII в., после раздробления Древнерусского государства, северо-западные русские земли, а также земли эстов и латышей оказались под властью Новгородской боярской республики. Как и Древнерусское государство, Новгородская боярская республика считала Псков своим главным оплотом власти над Прибалтикой. Именно из Пскова туда отправляли сборщиков дани. Если местная родоплеменная знать эстов или латышей выходила из повиновения, отказывалась платить дань, то именно из Пскова для усмирения непокорных посылали вооруженные отряды. Отношения с племенами Прибалтики включали не только сбор дани, совместную оборону от внешних врагов, а также экономические и культурные связи.

Немецкие рыцари начали наступление на Прибалтику и захватили ее в 80 – 90-е гг. XII в., стали насаждать в ней протестантизм и католицизм. Тогда сопротивление рыцарям в основном оказывали литовцы (едва начавшее объединяться Великое княжество Литовское) и эстонцы (в виде народных восстаний на земле эстов). Отряды псковичей и новгородцев в течение 2-го и 3-го десятилетий XIII в. ходили в Прибалтику, стремясь остановить наступление немецких рыцарей, помочь прибалтийским народам в их борьбе против завоевателей. Особенно результативной была помощь эстонцам со стороны русского войска, включавшего и отряды псковских горожан во главе с псковским князем в 1217 г., тогда немецкие рыцари потерпели сокрушительное поражение. Но к началу 1220-х гг. рыцарям все-таки удалось покорить почти все эстонские земли. В 1222 г. вспыхнуло народное восстание эстонцев против немецких рыцарей-захватчиков, которые были изгнаны и перебиты. Эстонцы понимали, что это ещё не полная их победа над рыцарями, поэтому восставшие эсты обратились за помощью к русским – в Псков и Новгород. Тогда объединенным отрядом псковичей и новгородцев удалось почти два года отбивать эстонские земли от рыцарей. Но в 1224 г. немецкий орден все-таки овладел эстонскими землями. Прибалтийские земли более чем 3 столетия оставались под властью немецких рыцарей. Их владения вплотную приблизились к Пскову. Рядом с Псковской землей обосновалось враждебное Руси государство немецких рыцарей – Ливонский орден (Ливония – общее название для эстонских и латышских земель). Так с первой четверти XIII в. насильственно в сознание эстонцев, латышей, литовцев стала закладываться враж-

дебная по отношению к славянским народам Руси идеология. Завоеватели стремились вытравить из памяти прибалтийских народов их давние добрые связи и взаимопомощь с Русью, усиленно напоминали, что прибалты были прежде всего данниками славян, что русские – в первую очередь, псковичи и новгородцы – не смогли или не захотели их защитить от немецких рыцарей, якобы непобедимых. Славянам пришлось в новых исторических реалиях XIII в. не столько помогать соседям, сколько отстаивать свою независимость. В 1242 г. русское войско во главе с князем Александром Ярославичем, позже названным Невским (см. с. 163), освободило Псков от немецких рыцарей, в том же году оно в битве на Чудском озере («Ледовое побоище») наголову разбило вражеское рыцарское войско. Нужно особо отметить высокий моральный дух русских ратников, обеспечивший им победу, ведь они защищали, отстаивали свои исторические владения. А немецкое ополчение, состоявшее из эстов и ливов, ненавидело своих поработителей, поэтому погибнуть во имя интересов немецких рыцарей не хотело.

Ледовое побоище. Миниатюра XVI в.

В 1343 г. вспыхнуло народное восстание эстонцев против немецких феодалов-рыцарей, жуткий гнет которых они долго терпели. Эстонцы позвали на помощь псковичей. Когда псковичи собрали войско и оно вступило на Эстонскую землю, силы восставших уже были разбиты. Помощь псковичей пришла слишком поздно; их действия уже не могли изменить ход событий, хотя они и пытались развернуть боевые действия. Псковичи на своей земле предложили уцелевшим эстонским повстанцам надежное убежище и защиту.

Отношения псковичей с Литовским княжеством имели особую окраску. Князей в XIV в. Псков часто получал именно от Литвы (независимое европейское государство с 1386 г. до 1795 г.): сына литовского князя Ольгерда и внука князя Гедимина – Андрея, его потомков и наместников. У Литвы и Пскова было много общего: хозяйственные и культурные связи, а также общий враг – немецкие рыцари. Но связи с литовцами тогда были все-таки непрочными, прерывались военными столкновениями. Псковский князь литовец Андрей Ольгердович возглавлял псковское войско, входившее в состав объединенного русского войска в Куликовской битве 1380 г.

Ливонская война (1558–1563) стала новым этапом в отношениях с прибалтийскими народами. За разгромом от русского войска Ливонии (1559) последовало ухудшение отношений России с Литвой, Швецией, Данией, не желавших допускать усиление Русского государства, стремившихся завладеть всей Прибалтикой, поэтому выступивших против России.

Присоединение к России Прибалтики в результате победы в Северной войне (1700–1721) открыло новый этап (XVIII – XIX вв.) отношений с прибалтийскими народами.

С начала XX в. спор с прибалтийскими соседями о Псковских землях усилился. С 1918 г. по наши дни не утихают территориальные претензии Эстонии и Латвии на часть Псковской области (а также и на часть Ленинградской области). В 1918 г. в марте между Россией и Германией, ее союзниками был заключен сепаратный Брестский договор, по которому Россия соглашалась с выходом из нее Прибалтики и Польши, а также соглашалась с зависимостью Украины, уступала Турции Батум, Карс, Ардаган с прилегающими территориями. Вскоре, в том же году, Брестский договор был аннулирован, но значительная территория (около 1 млн кв. км) все-таки не вернулась в состав России – страны Прибалтики, часть Украины и другие. Именно в этот период был реанимирован процесс решения территориальных споров с сопредельными странами Прибалтики, геополитическое эхо которого звучит и поныне. Латвия и Эстония претендуют на часть северо-западных русских земель, в том числе и в Псковской области.

Латвия и Эстония до XX в. не имели своей государственности, не были независимыми европейскими странами. В 1920 г. по Тартускому договору между РСФСР и Эстонией последней были переданы территории западнее Пскова и восточнее Нарвы, часть из них всегда являлась исконно русской землей. Получилось, что часть современного Печорского района (с городом Печоры) Псковской области и часть Ленинградской области с 1920 г. до 1940 г. принадлежали Эстонии. Это исконно русские земли, издавна известные древнерусским Свято-Печерским монастырем (основан в 1473 г.), а также Ивангородом (основанным Иваном III более 500 лет назад) и прибрежной, принадлежавшей славянам, полосой Чудского озера. Эстония и в наши дни имеет виды на часть Печорского района Псковской области. Одновременно с ней претендует на Пыталовский (ранее Арбенский) район Псковской области Латвия, которая получила этот район по договору 1920 г., но в 1944 г. вернула его России.

В первые годы после осенних событий 1917 г. советская власть в России была слабой, ее едва удавалось удерживать большевикам, которые не столько думали о сохранности исторических русских земельных владений, сколько о сохранении своей власти любой ценой. Они допускали потерю части русских владений, чтобы не нажить себе дополнительных врагов, чтобы не получить новые, ослабляющие их власть очаги военных конфликтов. Из-за отсутствия в течение многих веков границ Эстонии и Латвии (ведь тогда таких стран не было),

в первые годы советской власти первоначальное выделение границ этих государств, в том числе размежевание границ РСФСР со странами Балтии, было проведено не вполне корректно, наскоро, без должного учета объективных исторических факторов. Это привело к сохраняющимся до сих пор претензиям Латвии и Эстонии на часть земель Псковской области. Отношения России с Литвой имеют государственные исторические корни: Литва была независимым европейским государством с 1386 до 1795 г. В 1940 г. народные сеймы Латвии и Литвы, а также Государственная дума Эстонии в условиях политического и военного давления из Москвы провозгласили установление на их территориях советской власти. Латвия, Литва, Эстония вошли в состав СССР (образован в 1922 г., наша страна тех лет), в его составе РСФСР вернули отторгнутые в 1920 г. территории, в том числе и в Псковской области. Но до сих пор власти Латвии и Эстонии напоминают России, что было время, когда части Псковской и Ленинградской областей были их владением и хотят их вернуть себе. Напоминают псковичам и то, что в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. почти три года (1941–1944) Псковская земля была оккупирована немецкими фашистами, что были тогда люди, оспаривавшие ее вхождение в Россию. Даже в 1990-е – начале 2000-х гг. жители Псковщины, особенно ее приграничных районов, ощущали геополитическое давление на них со стороны неугомонных прибалтийских соседей, мечтавших склонить их к референдуму о выходе из России и вхождении в состав соседних государств. Подобные провокационные попытки, естественно, потерпели полный провал.

Чудское озеро

Псковская область расположена на Восточно-Европейской равнине; поверхность области главным образом равнинная, но есть и небольшая Бежаницкая возвышенность (высота до 338 м). Климат здесь умеренно-континентальный, средняя температура января -7°C , июля $+17^{\circ}\text{C}$; осадков выпадает до 650 мм в год (морозящие дожди часты и обычное явление летом). Реки области принадлежат бассейну Балтийского моря, крупнейшие из них – Великая (ее притоки Сороть, Череха, Пскова и др.), Шелонь, Ловать, Плюсса и верхняя часть течения Запад-

ной Двины. В Псковской области много торфяных болот и озер; здесь озер более 1,5 тысячи, самое большое из них Чудско-Псковское.

Чудско-Псковское озеро (его иногда называют уже теперь почти забытыми историческими именами – Гдовское и Пейпси). Берега этого озера находятся в Псковской и Ленинградской областях России, а также в Эстонии. Площадь этого большого озера 3,5 тыс. кв. км, его длина 150 км, ширина до 50 км, его средняя глубина – почти 7 м, а наибольшая – 15 м. Озеро состоит из 3 частей: Чудское озеро (2670 кв. км), Псковское озеро (710 кв. км), соединяющий их пролив – Теплое озеро (170 кв. км). Озеро – это реликт большого ледникового водоема глубокой древности. На озере много островов, берега его преимущественно низменные; встречаются песчаные дюны и холмы, поросшие борами. Вдоль песчаных берегов на 200–300 м тянется полоса мелководья. В это озеро впадает около 30 рек (наиболее крупные из них – реки Великая и Эмайыги), вытекает из него только река Нарва. Озеро замерзает в ноябре, вскрывается в мае; температура воды в самом жарком летнем месяце достигает +22–24 °С; купальный сезон длится 70–90 дней. На озере отмечаются сгонно-нагонные явления. Озеро судоходное (главная линия Псков – Тарту). Жители окрестных территорий оценивают озеро и его берега как хорошую рекреационную зону (в 2 км от озера находится г. Гдов, в 10 км – Псков, другие населенные пункты). На льду этого озера в 1242 г. произошла битва русского войска с немецкими ливонскими рыцарями, названная «Ледовое побоище», см. с. 162).

В Псковской области преобладают подзолистые и болотные почвы, не способные обеспечивать высокую урожайность сельскохозяйственных культур. Около 1/3 территории области занято смешанными лесами, в которых основные породы деревьев: сосна, ель, береза, осина, ольха.

Современная Псковская область – это индустриально-аграрный район. Основные отрасли промышленности: машиностроение, легкая (прежде всего льняная), пищевая, деревообрабатывающая. Удельный вес Псковской области в общероссийских показателях в начале XXI в. был, (в %) таким: валовый региональный продукт – 0,3, продукция промышленности – 0,2, продукция сельского хозяйства – 0,6, оборот розничной торговли – 0,3, инвестиции в основной капитал – 0,2. Отраслевая структура промышленного производства в Псковской области в начале XXI в. была (в %) такой: электроэнергетика – 15, топливная промышленность – 5, машиностроение и металлообработка – 31, лесная и деревообрабатывающая промышленность – 4, промышленность строительных материалов – 4, легкая промышленность – 6, пищевая промышленность – 2, другие отрасли – 8. В посевных землях преобладают посевы льна-долгунца, зерновых и кормовых культур, кроме того, здесь повсеместно выращивают картофель и овощи. В животноводстве преимущественное развитие получили молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство.

Псковская область специализируется на квалифицированных отраслях машиностроения, легкой, пищевой промышленности. Важнейшие промышленные центры – Псков и Великие Луки. В Пскове выделяется производство технологического оборудования, для химической промышленности, а также для льняной и электромашиностроительной, значительное развитие имеет производство средств связи. В Великих Луках размещены заводы по производству высоковольтной аппаратуры, радиотехнический, сельскохозяйственного машиностроения, машин для добычи торфа, текстильный комбинат по производству льняных тканей. В Псковской области сельское хозяйство специализируется на молочном животноводстве, картофелеводстве и выращивании льна-долгунца.

В перспективе особенно выигрышным должно стать выращивание именно льна-долгунца, для чего здесь имеются выигрышные физико-географические (природные) условия. По экологическим характеристикам русский лен – лучший в мире. Тот, кто использует льняное

постельное и нательное белье, носит льняную одежду, гольфы, носки, шарфы, головные уборы, как правило, имеет более надежное здоровье, чем люди, не использующие продукцию из льна. В льняной одежде не жарко летом и не холодно зимой. Из льна изготавливают простую и элитную одежду, головные уборы (шляпы, кепи, шапочки и др.) для взрослых женщин и мужчин, а также детей, подростков, молодежи, изготавливают аксессуары для одежды, предметы украшения быта, плетут художественные изделия для украшения интерьеров. Изготавливаемые из льноволокна льняные ткани имеют высокий спрос в нашей стране и за рубежом. Лен – важнейшая волокнистая культура Псковской области, да всей России. Лен требует прохладную облачную пасмурную погоду, он очень влаголюбив (хорошо растет в период дождливого и прохладного лета), не переносит жару. Лен-долгунец растет при сумме активных температур в вегетативный период на уровне 950 – 1030 °С. Все это определяет возможности возделывания льна в русском Нечерноземье, в относительно северных регионах страны. Но высевание льна связано с рядом дополнительных организационно-технологических действий. На полях предшественниками льна желательно иметь культуры, обогащающие почвы азотом (обычно – это клевер и викоовсяная смесь), причем нужны хорошо окультуренные почвы. Лен-долгунец восприимчив к грибковым заболеваниям (что существенно снижает качество растительных волокон); из-за этого можно высевать его на одном поле не чаще чем раз в 7–8 лет. А это, в свою очередь, влечет ограниченность в посевах льна, занимающих только до 12–15 % посевной площади хозяйств. Лен-долгунец – это довольно трудоемкая культура, а в Нечерноземье, где лучшие условия для его выращивания, численность населения в последние десятилетия резко сократилась и плотность населения в сельской местности оказалась очень низкой, что осложняет выращивание этой культуры.

В Псковской области есть месторождения минеральных вод, находятся они в основном на ее юго-востоке (около сел Усвяты, Устьян, Жижица, а близ городов Великие Луки, Новосокольники, Невель и др. местах). Кроме того, есть лечебные грязи: сульфидно-иловые (озеро Лунево) и сапропелевые (озера Худыкино, Вселуг, Непо и др.). В области работает бальнеологический курорт Хилово (основан в 1865 г.).

Псковская область с ее обилием озер, рек, болот, лесов (причем еще в основной своей массе не испорченных людьми) поражает приехавших, особенно горожан, изобилием рыбы (около 40 видов) в реках и озерах, а на болотах и в лесах радуют глаз не столько диковинные цветы, сколько клюква, брусника, черника, земляника, лекарственные травы и другие растения, а также грибы. Приятной неожиданностью является многочисленные источники и родники с чистой водой. Неудивительно, что в Псковской области в последние годы успешно развивается экологический туризм, включающий активный отдых на свежем воздухе, разумное пользование дарами природы, посильное участие в сохранении природных богатств, повышение уровня своей эколого-экономической культуры.

Псковская область дает не только широкие возможности любоваться почти первозданной красотой природы, разумно вкушать пищевую экзотику природных даров, но и результативно способствует расширению эрудиционного кругозора. Ведь здесь находится более 5 тысяч памятников природного и историко-культурного наследия, широкое развитие получили народные промыслы.

Псковская земля издавна славится народными промыслами: ткачеством, плетением кружев, резьбой по дереву, плетением корзин, украшений, предметов быта из соломы, ивового прута, лыка, бересты, корней, гончарным делом и др. Керамические изразцы, сделанные псковскими ремесленниками, в прошлом повсеместно украшали храмы, печки в дворянских и купеческих домах, причем, не только на Псковщине. Особого внимания заслуживают (керамические) керамиды, или надгробные плиты. Сохранилось почти 100 керамид (XVI – XVII вв.) Псково-Печерского монастыря. Повышенным спросом у местных жителей и особенно у тури-

стов пользуются легкие и красивые изделия из бересты, ставшие своего рода подарочной визитной карточкой Псковщины.

В Псковской области сохранилось очень много самых разных объектов, представляющих интерес для туристов, краеведов, научных работников, прежде всего – исследователей в области археологии, истории, культурологии, архитектуры и искусства, в том числе иконописи, народных ремесел, фольклора и некоторых других. Здесь сохранились городища VI – XVI вв. (в поселениях Велье, Камно, Воронич, Городище, Опочка и Себеж и др.), остатки крепостей в городах Остров (XIV в.), Порхов (XIV – XVI вв.), Опочка (XV в.), многочисленные православные храмы (XIII – XX вв.) и ансамбли монастырей (в основном XV – XVIII вв.), католический костел в г. Остров (XVIII в.), имения (XVIII в.): поэта А.Н. Яхонтова (село Камно), М.П. Мусоргского (село Наумово), Корвин-Круковских (село Полибино), Н.А. Римского-Корсакова (село Любенск и Вечаше), Строгановых (село Красная Горка), следы бывших дворянских имений во многих селениях.

В населенных пунктах Псковской области работают многочисленные интересные музеи, в том числе в Пскове, Изборске, Великих Луках, Острове, Михайловском и его окрестностях (Пушкинский государственный музей-заповедник и его филиалы), Печорах, Порхове, Наумове, селе Любенске, Себеж и др. местах.

В окрестностях Чудско-Псковского озера особенно много объектов туристического интереса. Среди них в деревне **Кярово** – бывшее имение героя Бородинского боя генерала П.П. Коновницына, в г. **Гдове** – каменная крепость и городище (место основания города в 1431 г.), в селе **Самолва** – археологический памятник «Кобылье городище» и церковь Михаила Архангела (1462), вблизи место Ледового побоища (1242). На **острове Залита** – маяк-памятник в честь И.Я. Залиты, И.С. Белова, И.И. Галахова, И.В. Шляпникова, О.И. Хорева (погибших от рук белогвардейцев в 1918 г.), в селе **Кривовицы** – могильные курганы и церковь Ильи Пророка (XVI в.), на **погосте Кусва** (в устье р. Великой) – церкви Мины, Виктора и Викентия (XVII в.), вблизи курганы, в селе **Устье** – церковь Николая с Устья (XV в., шедевр древней псковской архитектуры), около деревни **Лисье** – древнее городище (также есть достопримечательности и на территории Эстонии). По Чудско-Псковскому озеру совершают походы на туристических парусных судах, яхтах, байдарках (вдоль берегов и островов). Наиболее популярны самостоятельные маршруты на байдарках, частично проходящие по Чудско-Псковскому озеру: с. Ямм – р. Желча – оз. Чудское – оз. Псковское – р. Великая – г. Псков (200 км); г. Гдов – р. Гдовка – оз. Чудское – р. Нарва – г. Нарва (85 км); Псков – Великая – оз. Псковское – оз. Чудское – р. Эмайыги – г. Тарту (201 км) и другие.

Псковская область издавна славится своими мощными религиозными центрами, православными святынями. В Псковской епархии находятся действующие Свято-Успенский Псковско-Печерский мужской монастырь, Рождество-Богородичный Снетогорский женский монастырь, Крыпецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь, Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь, Спасо-Елеазаровский монастырь (древнейший на Псковской земле).

На Псковской земле пребывают многие почитаемые православные святыни, в том числе чудотворные и чтимые иконы, святые мощи и честные останки угодников Божьих, святыни и реликвии, святые источники и колодцы со святой водой. Так, в **Псковском кафедральном соборе во имя Живоначальной Троицы** (г. Псков) пребывают чудотворная икона Богоматери Чирской Псковской (XV в.), мощи святого благоверного князя Всеволода-Гавриила. В Пскове в Рождество-Богородичном Снетогорском женском монастыре покоятся мощи преподобного Иоасафа (основателя этого монастыря, XIII в.), в псковском храме на ул. Мирная, д. 1 пребывает святыня – часть молочного зубика одного из последних детей святой Царской Семьи императора Николая II. В **Свято-Успенском Псковско-Печерском монастыре** (г. Печоры) пребывают две чудотворные иконы Божией Матери «Успение», «Умиление», «Одигитрия» (все XVI в.), а также мощи преподобномученика игумена Корнилия, мощи преподоб-

ных Марка, Ионы, Вассы, Лазаря, старца Симеона, на территории монастыря есть надкладезная часовня и колодец преподобномученика Корнилия, питаемые водой святого источника, за стенами монастыря находится святой источник преподобной Вассы Печерской. В г. **Печоры** есть почитаемый колодец пророка и Предтечи Иоанна Крестителя, славящийся своей чудодейственной святой водой. Недалеко от г. Печоры, в деревне **Малы**, бьет святой источник около храма Рождества Христова. В Псковском районе, в Спасо-Елеазаровском монастыре, в деревне **Елизарово**, пребывают мощи преподобного Евфросина Псковского, есть и святой источник. В Троицком районе, в селе **Крыпецкое**, в Крыпецком Иоанно-Богословском монастыре, под спудом в алтаре придела собора пребывают мощи преподобного Саввы Крыпецкого, кроме того в Иоанно-Богословском соборе пребывают и мощи блаженного монаха Корнилия, а в 3 км от этого монастыря находится святой источник преподобного Никандра. В храме Покрова Пресвятой Богородицы почивают мощи преподобного Илариона Гдовского, Псково-Езерского чудотворца (XV в., умер в 1476 г., основал здесь в 1470 г. Покровский Княже-Озерский монастырь, был его игуменом). На родине святой равноапостольной княгини Ольги, в деревне **Волжинец (Ольжино)**, бьет Ольгин ключ, вода которого почитается святой и целебной. В 12 км от Пскова, в селе **Выбуты**, также бьет святой источник святой равноапостольной Ольги. В Псковской области в деревне **Камно** есть святой источник святого великомученика Георгия Победоносца. В 20 км от деревни **Порхово**, в болотистых лесах, бьют святые источники преподобного Никандра (Никандров ключ), вода в них богата серебром, всегда очень холодная (и зимой, и летом – 4 градуса).

Именно Псковщина является родоначальницей идеи и теории Москвы – Третьего Рима, наследницы Византии и хранительницы Православия. В конце XV – начале XVI вв. на Руси появилась, стала утверждаться и упрочиваться церковно-политическая идея «Москва – Третий Рим», ее автором был старец псковского Спасо-Елеазаровского монастыря (см. с. 151) – Филофей, который первым четко сформулировал эту идею и теорию.

Проникновение православной идеологии на славянские земли началось в X в. В 988 г. киевский князь Владимир (см. с. 90) принял христианство. В 1453 г. турки-магометане покорили крупнейший православный город Константинополь, или Царьград. Пала православная Византия. А еще раньше, в 1439 г., византийцы заключили Флорентийскую унию на условиях признания верховенства Папы Римского, принятия католических догматов при сохранении лишь обрядов православной церкви. Древний Рим поколебался в Православии. Получилось, что главным центром Православия стал и долгое время был Константинополь, но он пал (1453) под ударами мусульман. Московский великий князь стал единственным влиятельным православным государем на земле. Византийская принцесса Зоя (Софья) Палеолог стала (1472) женой великого московского князя Ивана III, который сделал гербом своего государства византийский герб – двухглавый орел. Встречали невесту Ивана III на Русской земле именно во Пскове (см. с. 96). С конца XV – начала XVI в. в России, отстаивая первостепенную роль Москвы в православном мире, стали утверждать, что «два Рима (Рим и Константинополь. – В.Г.) падоша, а третий (Москва. – В.Г.) стоит, а четвертому не быти». Москву стали постепенно почитать как бесспорную мировую столицу Православия – Третий Рим, ведь Московская Русь утвердилась как историческая преемница Римской и Византийской империй, стала еще в большей мере служить делу укрепления православного единства. Москву в XVI в. стали усиленно называть (часто называют и в наши дни) Третьим Римом. Россия утвердилась как главная хранительница истинного Православия.

С Псковской землей во главе с Москвой связаны жизнь и славные дела многих достойных россиян, людей церковных и светских. С Псковщиной связана земная жизнь многих русских святых. В соответствии с канонами Православия святые – это посредники между богом и

людьми, небесные покровители живущих на земле, к ним обращаются верующие люди с просьбой о помощи в земных делах. Прославляя святых, Русская Православная Церковь выделяет среди них пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведников, бессребреников, блаженных. В Русской Православной Церкви причисление к лику святых – это не форма поощрения (в том числе посмертного), не форма признания заслуг церковных деятелей. Прославление в лике святых – это прежде всего призыв к служению людям. Опыт своей земной жизни, своей мудростью русские святые подсказывают россиянам достойный путь их жизни, поступков, действий. Опыт и уроки земной жизни того или иного святого помогают его потомкам определить их наиболее разумные действия, целесообразные поступки. Канонизация – это прежде всего призыв к служению людям уроками земной судьбы. Среди русских святых, связанных с Псковщиной, жена киевского князя равноапостольная княгиня Ольга (894–969, см. с. 87), новгородский князь Александр Ярославич Невский (1220–1263, см. с. 163), псковские князья Довмонт-Тимофей (умер в 1299, см. с. 92) и Всеволод-Гавриил, митрополит Киевский и всея Руси Фотий (Фотий Московский, умер в 1431, см. с. 95), блаженный Николай Саллос (XVI в., см. с. 103), преподобные Никандр, Марк, Васса Псково-Печерские (XV в., см. с. 139), преподобномученик Корнилий Псково-Печерский (1501–1570, см. с. 126), священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский, преподобномученица великая княгиня Елизавета Федоровна (1864–1918, см. с. 153), последний российский император Николай II (1864–1918, см. с. 65), Патриарх Московский и всея Руси Тихон (1865–1925, см. с. 87) и многие другие.

С Псковом и его окрестностями связаны жизнь, работа, творчество, служение во благо России очень многих неординарных церковных и государственных деятелей, военачальников, художников, музыкантов, героев-защитников Отечества – солдат, офицеров, партизан. Среди них митрополит Московский Филипп (1464–1473, см. с. 103), церковный философ и писатель, старец Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей (XV – XVI вв., создатель теории «Москва – Третий Рим», см. с. 151), сподвижник царя Петра I, в прошлом киевский монах, ставший епископом Псковским и Нарвским, крупный ученый и педагог Феофан Прокопович (Самуил Церейский, 1681–1736), жена великого князя московского Ивана III – Софья Палеолог (умерла в 1503, см. с. 97), император Петр I (1672–1725, см. с. 51), крупный государственный деятель и яркий дипломат А.Л. Ордин-Нащокин (1605–1680, см. с. 142), сподвижник царя Петра I, фельдмаршал и первый российский граф Б.П. Шереметев (1652–1719, см. с. 45), князь фельдмаршал М.И. Кутузов (1747–1813, см. с. 305), граф, генерал-майор, герой войны 1812 г. П.П. Коновницын (1764–1822, см. с. 169), морские офицеры, исследователи северной части России и Арктики: Д.Я. Лаптев (1701–1771, см. с. 298) и Х.П. Лаптев (1700–1763, см. с. 298), вице-адмирал А.Ф. Клокачев, (1732–1873, заложил порт-город, получивший название Севастополь, см. с. 301), ученый-энциклопедист, родоначальник исторической науки В.Н. Татищев (1686–1750, см. с. 204), выдающийся ученый-математик С.В. Ковалевская (Корвин-Круковская, 1850–1891, см. с. 280), ученый-математик И.М. Виноградов (1891–1983, см. с. 312), писатель, драматург, публицист Д.И. Фонвизин (1744–1792, см. с. 265), поэт А.С. Пушкин (1799–1837, см. с. 217), писатель Н.С. Лесков (1831–1895, в 1863 г. приезжал в Псков, познакомился и сблизился с местными старообрядцами, позднее описал их жизнь в своих произведениях), писатель В.А. Каверин (Зильбер, 1902–1989, автор повести «Два капитана»), композиторы М.П. Мусоргский (1839–1881, см. с. 316) и Н.А. Римский-Корсаков (1844–1908, см. с. 173), художник Н.К. Рерих (1874–1947, см. с. 201), герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: маршал, дважды герой Советского Союза К.К. Рокоссовский (1896–1967, см. с. 292), боец А.М. Матросов (1924–1943, ему за подвиг посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, см. с. 29), юный партизан-разведчик Леня Голиков (1926–1943, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, см. с. 29) и многие другие яркие личности.

Имея мощные истоки для сохранения, пополнения, умножения, духовно-нравственной силы и здоровья жителей, Псковщина много раз удивляла и восхищала соотечественников и приводила в трепет ее врагов своим неиссякаемым патриотическим настроем и неизменной решимостью защищать свою землю, независимость, свободолюбивые традиции псковичей, как и всех русичей. Например, в 1242 г. на Чудском озере войско князя Александра Ярославича Невского победило немецких рыцарей и освободило от их власти новгородские и псковские земли; это было историческое Ледовое побоище. Один Псков в 1581 г. держал оборону против 100-тысячной армии польского короля Стефана Батория; в 1615 г. Псков выдержал осаду войск шведского короля Густава-Адольфа. В феврале 1918 г. под Псковом, в боях с кайзеровскими войсками родилась Красная Армия (тогда бойцы и все россияне были искренне и твердо убеждены, что их социалистическое Отечество, – у которого со временем будет непременно счастливое социалистическое будущее, оказалось в опасности). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Псковская земля стала героическим барьером, преграждавшим путь гитлеровским завоевателям. Почти 3-годовая (но все-таки временная) гитлеровская оккупация не сломала боевой свободолюбивый дух псковичей. Действовали повсеместно боевые подпольные отряды на оккупированной гитлеровцами территории, велась героическая партизанская война, продолжались жаркие бои советских войск, отбивавших натиск остервеневших врагов, выгнавших их с Псковщины.

В районе Великих Лук, около деревни **Чернушки**, героически погиб 19-летний **Александр Матвеевич Матросов**, он лег на огневую точку противника, заглушил ее – закрыл амбразуру пулеметного дзота своим телом – и погиб. (Первым такой подвиг совершил политрук танковой роты А.К. Панкратов в 1941 г. в бою под Новгородом.) Позже, в годы войны, такой же подвиг совершали и также погибли более 200 воинов Советской Армии. Прах Героя Советского Союза А.М. Матросова перенесен в Великие Луки, где на его могиле установлен памятник (автор – скульптор Е.В. Вучетич), открыт Мемориальный музей А.М. Матросова (авторы здания музея архитекторы А.В. и И.И. Васнецовы). На Псковской земле в годы войны были свои «Сусанины», заведшие гитлеровцев в непроходимые леса и болота, обрекшие врагов – и себя – на гибель. Среди них старик-колхозник деревни **Мухарево Михаил Семенов**, лесник из деревни **Нартово** Опоченского района **И.С. Сорокин**, сторож из колхоза «Рассвет», великолужский крестьянин **Матвей Кузьмин**. В селении **Острая Лука** находится могила юного партизана Героя Советского Союза **Лени Голикова** (пришел в партизанский отряд в 15 с небольшим лет, стал разведчиком, взорвал 14 мостов, погубил 9 вражеских автомашин, сжег 3 гитлеровских склада, уничтожил 78 фашистов, доставлял в штаб партизанского отряда важные сведения, погиб в бою в возрасте 17 лет). Можно привести и другие многочисленные примеры героических действий псковичей против обидчиков, ведь псковичи беспрестанно отбивали врагов Руси-России – литовцев, шведов, немцев и других. Таким образом, многие века Псковская земля служила и служит надежным северо-западным щитом всей Русской земли, способствует делу укрепления православного единства и взаимопомощи, отстаивает целостность нашего многонационального государства во главе с Москвой.

Танк-мемориал в память павшим во время Великой Отечественной войны

Северная часть Псковщины

Псков находится в 689 км от Москвы, в 30 км от границы с Эстонией, в 12 км от Чудско-Псковского озера, в месте слияния с рекой Великой речки Пскова. Псков – это крупный город, численность его жителей превышает 200 тыс. человек, узел железнодорожных линий (на Санкт-Петербург, Вильнюс, Бологое, Ригу) и шоссейных дорог, есть аэропорт. Наибольшее хозяйственное развитие в нем в XX – начале XXI в. получили машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Псков является значимым культурным центром, в нем существенное развитие получили экскурсионное дело и обслуживание туризма. Псков представляет исключительный интерес для туристов, а также исследователей и научных работников, занимающихся изучением русской истории, древнерусской культуры, летописания и книжности, иконописи, каменного зодчества, ряда других историко-художественных сюжетов.

Постсоциалистический период расширил возможности для предпринимательской деятельности (но успешно ее вести могут не более 30 % трудоспособного контингента), стал мощным толчком для развития малого предпринимательства, но резко сузил возможности большинства простых горожан в сфере образования, занятий физкультурой и спортом, культурно-эрудиционного развития в связи с платностью услуг. Реструктуризация экономики Пскова в рыночных условиях принесла обострение проблемы трудоустройства, избыток специалистов традиционных профессий (тем более в условиях закрытия или падения объема производства на предприятиях) и нехватку кадров в относительно новых сферах занятости. В дальнейшем машиностроение, туристический бизнес, а также финансово-кредитная деятельность упрочат свои позиции в экономике Пскова. Культурологическое значение города, его историко-культурные ценности будут цениться все выше и выше.

В центре Пскова

Современный Псков – это уникальный археологический город-памятник. В отдельных местах глубина его культурного слоя достигает 7 м. В Пскове сохранилось более 300 памятников архитектуры XII – начала XX в. Псков занимает 1-е место в России по количеству сохранившихся памятников древнерусской гражданской архитектуры. В одном из таких зданий, построенных богатейшим купцом Сергеем Поганкиным, размещается Псковский государственный музей, где хранится имеющая мировое значение крупнейшая коллекция псковской иконописи, другие ценные коллекции и экспонаты. Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – один из крупнейших музеев северо-западной части России.

В «Повести временных лет» говорится, что славяне пригласили к ним на княжение трех варяжских братьев, из них Рюрика посадили князем в Новгороде, Синеуса – на Белом озере, Трувора – в Изборске. После смерти Трувора Изборская земля вместе с Псковом перешла во владение новгородского князя Рюрика, все псковские земли стали принадлежать Новгороду.

Псков имеет солидный возраст. Он впервые упоминается в письменном источнике – «Повести временных лет» в 903 г.; по этому источнику Пскову 1105 лет (2008). Археологические раскопки убедительно доказывают, что место это как населенный пункт имеет более древнюю историю. Археологи доказали, что здесь первое поселение на мысу между реками Великая и Пскова возникло в середине первого тысячелетия до н. э., а в третьей четверти первого тысячелетия здесь поселились славяне-кривичи.

Псков как город известен с X в. В первых псковских летописях (не ранее XIII в.) город назван не Псков, а Плесков, река названа – Плескова, а не Пскова. Вероятно, со временем название города видоизменилось в Пльсков, Пьсков, Псков. Псков в X – начале XII вв. входил в состав владений Киевской Руси, в XII – XIII в. он после падения Киевской Руси вошел (1036) в состав Новгородской феодальной республики. Псковская вечевая республика, или Господарство Псковское, – существовал со второй половины XII в. по 1510 г. (год присоединения Пскова к Московскому государству). На протяжении столетий Псков прикрывал от западных соседей Новгород и все другие русские владения. Приграничное положение Пскова очень долгое время серьезно осложняло жизнь его жителей.

Принадлежавший Великому Новгороду Псков и сам Великий Новгород были важнейшим регионом – центром торговли Руси с Северо-Западной Европой. Благодаря особенностям своего физико- и экономико-географического положения (удаленность от центра Руси, обилие непроходимых болот, суровый климат и др.), а также в связи с мудрой политикой князя Александра Ярославича Невского оба эти города избежали ордынского опустошения. В этих городах дольше, чем в других городах Руси, сохранялось **вече**. Конечно, это было не совсем подлинно народное вече, ведь решающее участие в нем принимал не весь народ, а лишь «лучшие» его представители, т. е. богатые и знатные люди – псковичи. И все-таки даже через такое вече народ мог влиять на принятие политических решений. Вот почему задатки вольницы, вольного духа издавна и длительное время особенно сильно проявлялись в псковичах и новгородцах. В давности новгородский князь был и князем псковским, назначал в Псков наместника. Для принятия решений по всей новгородской земле приглашали на вече и псковичей; в войнах и в торговле Псков и Новгород действовали заодно, но были между ними и размолвки.

Между Великим Новгородом и Псковом все-таки не было надежного союза, смуты между ними способствовали ослаблению каждого из них. Но были времена, когда они были и деятельными союзниками, ведь с конца XII в. жизнь им особенно осложняли немецкие крестоносцы, овладевшие Ливонией, основавшие (1202) орден Рыцарей Меча (который затем соединился с Тевтонским орденом). В 1212 г. новгородцы и псковичи под предводительством новгородского князя Мстислава Удалого еще ходили по Ливонии до Балтийского моря собирать подать. Затем разногласия между Псковом и Новгородом усилились. Тут же Римский папа благословил рыцарей на покорение псковских земель. В 1240 г. изменник впустил рыцарей Ливонского

ордена в Псков и Изборск, которые они захватили, обворовали, разграбили и направились к Великому Новгороду. Испугавшиеся новгородцы призвали на помощь князя Александра Невского (1240 г. войско Александра Ярославича разбило шведов на реке Неве и князь получил прозвище Невский), который в 1241 г. освободил новгородские земли и Псков с его окружением от немецких завоевателей. Но в 1242 г. немецкие рыцари снова напали на русские земли. Увидев полки немцев, Александр Невский поднял руки к небу и воскликнул: «Рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!» Решающее упорное сражение состоялось на льду Чудско-Псковского озера; в историю эта битва вошла под названием Ледового побоища. В 1242 г. Псков был освобожден войсками новгородцев и псковичей под предводительством князя Александра Невского, разбивших захватчиков на льду Чудско-Псковского озера. Во второй половине XIII в. псковское войско под предводительством псковского князя Довмонта-Тимофея (см. с. 92) неоднократно успешно отражало нападение ливонских рыцарей. С 1348 г. Псков с окружающими его землями стал независимым от Новгорода, получил статус самостоятельной феодальной республики, управлявшейся вече, был в XIV – XV вв. её центром. С 1399 г. Псков стал принимать назначаемых из Москвы князей, но сохранил вече и другие права вольного города. Будучи пограничным городом, Псков всегда выполнял оборонительные функции; в XIV в. он был окружен системой мощных каменных крепостных сооружений.

Псковичи год от года укрепляли связи с Московским княжеством, участвовали в Куликовской битве (1380), что еще более укрепило их союз с Москвой. В 1510 г. Псковская вечевая республика прекратила свое существование, Псков вошел в состав Московского княжества (в период правления великого московского князя Василия III Ивановича, 1479–1533, великий князь с 1505, отец первого русского царя Ивана Грозного). Тогда сняли вечевой колокол, по приказу князя Василия III из Пскова переселили в московскую землю 300 наиболее влиятельных псковских семей, а в Псков прислали 300 московских семей.

Псков был главным оплотом Руси на северо-западе с 1116 по 1709 г. Псков вел 123 войны с внешними врагами. Но Псков был не только городом – военной крепостью, но и значимым культурным центром.

Изображение укреплений Пскова на клейме иконы XVII в.

Псковичи с давних времен поняли и осознают неординарность их города, его значительные материальные ценности, высокий настрой духовной жизни его населения. Здоровые духовно-нравственные православные основы социальной психологии подавляющей части псковичей определили их мощный патриотический настрой и редчайшее мужество в борьбе с внешними врагами, вели к победам, сохраняли свободу и борцовский настрой жителей. Объединение псковичей разных социальных групп ради достижения общих высоких целей, умение личные интересы подчинить общим интересам и первоочередная надежда именно на свои возможности, силы как правило обеспечивали им победу в кризисных ситуациях. При этом недостатки людей: корыстолюбие, зависть, неспособность реально оценивать свои и чужие способности, чрезмерная политическая доверчивость, вера в лидера со стороны – царя, наместника, другого начальствующего лица высшего ранга – в решении их местных проблем в условиях их пассивной позиции, лени, апатии и многие другие, определяли вековые нерешенные беды псковичей.

В давнем прошлом Псковская крепость считалась одной из самых мощных в Европе. Протяженность крепостных стен составляла 9 км, их усиливали 39 башен и 48 въездных ворот. За 4 линиями крепостных стен высились и сверкали на солнце купола церквей (в Пскове было около полутора сотен православных храмов), он по числу жителей занимал 3-е место после Москвы и Новгорода. Огромный псковский торг насчитывал почти 2 тысячи лавок, клетей, амбаров, навесов. В древнем Пскове процветала торговля; местные купцы успешно вели торговлю с другими русскими и европейскими городами. Псков на Руси был одним из главных центров культуры. Псковичи вели свою летопись, отличавшуюся самобытным разговорным языком и живописностью изложения исторических событий.

Особенности геополитического положения Псковщины всегда существенно влияли на её собственную жизнь и развитие всей России. В XVI в., в том числе на Псковской земле, разворачивались события Ливонской войны, происходившей в период правления царя Ивана Грозного. В Ливонской войне (1558–1583) Россия выступала против Ливонского ордена, Швеции, Польши, Великого княжества Литовского (с 1569 г. – Речи Посполитой) за выход к Балтийскому морю. В этой войне на ее первом этапе (до 1561) был разгром Ливонского ордена; на втором этапе (до 1578) русские войска вели борьбу с переменным успехом, заняли в 1577 г. ряд прибалтийских крепостей; на третьем этапе (с 1579) русские войска вели оборонительные бои (в том числе героическая оборона Пскова в 1581–1582 гг. и др.) против армии польского короля Стефана Батория и шведских войск. Она завершилась подписанием невыгодных для России Ям-Запольского и Плюсского перемирий.

Осада Пскова войсками Стефана Батория. Гравюра Б. Чорикова. 1836 г.

Иван Грозный (Иван IV Васильевич, 1530–1584, великий князь с 1633, первый русский царь с 1547) был противоречивой и сложной личностью, что определялось временем, историческими обстоятельствами. Он с конца 40-х гг. XVI в. правил с участием Избранной рады, при нем начался созыв Земских соборов, составлен Судебник (1550), проведены реформы управления и суда и др., были покорены Казанское (1552) и Астраханские (1556) ханства, велась Ливонская война (1558–1583) за выход к Балтийскому морю, началось присоединение Сибири (1565), внутренняя политика Ивана Грозного сопровождалась массовыми опалами и казнями,

усилением закрепощения крестьян. Иван Грозный понимал необходимость сильной центральной власти, но обеспечить ее было трудно. Потомки удельных князей считали себя свободными от государственных обязанностей и единоличными правителями в своих вотчинах. Они не были заинтересованы в установлении самодержавия государя, сосредоточения в его руках единой, твердой, надежной власти, способной навести порядок в стране. Князья и бояре активно сопротивлялись усилению центральной власти, в массе своей мешали действиям Ивана Грозного по упрочению вертикали центральной власти в стране. Иван Грозный безжалостно боролся с ними, и с позиций государственных интересов был прав. Уже к 50 гг. из-за напряженной борьбы с внутренними и внешними врагами, пьянства, разврата он превратился в дряхлого старика с трясущимися руками, с воспаленными слезящимися глазами и притупленным умом.

Псковская земля сыграла особую, исключительную роль в начатой Россией ради приобретения широкого и прочного выхода в Балтийское море Ливонской войне (1558–1583), приведшей к разгрому Ливонии и осложнительному для России вмешательству в ее дела ряда европейских государств. Не желая допустить усиления России и стремясь завладеть Прибалтикой, Литва, Швеция, Дания выступили против России. В первой половине Ливонской войны Псков был базой для развертывания военных действий русских войск в Прибалтике. В ходе Ливонской войны решающим моментом оказалась почти 6-месячная осада Пскова (1581–1582) войсками (100 тыс. воинов) одного из лучших полководцев того времени, польского короля Стефана Батория, когда враги предприняли более 200 приступов, а псковичи – более 70 боевых вылазок за стены города. Эта героическая оборона Пскова имела огромное значение для исхода Ливонской войны, для всей Русской земли. Победа псковичей над войсками С. Батория сорвала наступательные планы Речи Посполитой, показала, что многовековые воинские традиции и навыки псковичей получили новый размах и силу. Псковичи совершили патриотический подвиг, отстояв достоинство своей земли и всего Русского государства в Ливонской войне, разорившей больше всех других пограничные земли. Россия победоносно закончила войну без территориальных уступок Польше. Но России не удалось прочно овладеть Ливонией, поэтому Псков остался главным стражем Русской земли на ее западном рубеже. Ливонская война, осада Пскова привели всю Псковскую землю во главе с Псковом в состояние крайнего разорения. Только в последнем десятилетии XVI в. удалось преодолеть наиболее тяжелые последствия Ливонской войны. К 1595 г. были возвращены захваченные шведами старые владения России у Балтийского моря, включая Ивангород.

Успешная борьба с внешними врагами порой притупляла политическое чутье псковичей в оценке событий внутренней жизни России, последствием чего была их чрезмерная политическая доверчивость и фантазия о возможностях заступничества – истинного русского царя. Вера в царя, способного улучшить их жизнь, когда они сами не в силах обеспечить это ценой напряженнейшего труда, объединения всех сил во имя борьбы за лучшее будущее, да и еще в условиях пошатнувшихся духовно-нравственных основ привела к появлению в Пскове в 1611 г. и утверждению в нем в качестве «царя Дмитрия Ивановича» – Лжедмитрия III, или «псковского вора», вора Сидорки, «царя черни Сидорки». Псковичи поверили, что «царь Дмитрий Иванович» не был убит в Калуге, чудом спасся, убежал в Ивангород. К этому времени сами псковичи не видели, не знали ни рюриковича царевича Дмитрия, ни Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Они забыли, что в июле 1611 г. «этот царь» (Лжедмитрий III) со своим войском двинулся к Пскову – в надежде покорить его и быть признанным; только приближение шведских войск заставило его уйти от стен Пскова. Псковичи устали от покушений на Псковскую землю иностранных недругов и даже были потенциально готовы отдаться во власть «вора», но все-таки своего, если он сможет защитить их. Псковичи сами послали в Ивангород, где пребывал «царь», гонца с вестью о готовности принять его в их городе. 4 декабря 1611 г. «царь

Дмитрий Иванович» въехал в Псков, где он был признан и оглашен царем. Ни к чему хорошему это не привело. Получив власть в Пскове, Лжедмитрий III обложил население тяжелыми поборами, вел распутную жизнь, поэтому к весне 1612 г. псковичи, полностью разочарованные в нем, были готовы восстать и низвергнуть его. Но Лжедмитрий III в мае 1612 г. спешно и тайно покинул Псков, однако псковичи его поймали, до июля 1612 г. держали в тюрьме, затем отправили в Москву. По дороге на обоз с «псковским вором» напал польский отряд А. Лисовского, завязался бой, один из конвоиров «вора» убил его. Псковичи в который раз вынуждены были сделать вывод, что нечего верить очередному их «спасителю», бесполезно серьезно воспринимать обещания благ от человека, которого реально не знаешь, не видел ни его дел, ни их результатов.

В начале XVII в. серьезную опасность для Пскова да и всей России вновь представляли захватнические планы шведского правительства. Молодой шведский король Густав-Адольф (позднее ставший крупнейшим полководцем Европы) лично возглавил в 1615 г. поход с целью захвата Пскова, привел 7 тыс. своих лучших воинов. В Пскове им противостояли 2 приказа стрельцов и 500 чел. служивого рода, простые псковичи. И все-таки шведы не смогли взять Псков, одна из лучших западноевропейских армий была вынуждена признать свое поражение. Шведскому правительству пришлось отказаться от политики интервенции и пойти на мирные переговоры с Россией. Героическую оборону Пскова в 1615 г. нужно оценивать как один из самых ярких подвигов русского народа в борьбе против иностранной интервенции начала XVII в. Псковичи тогда в очередной раз защитили интересы и отстояли свободу всего Русского государства.

Вид Пскова в XVII в.

В начале XVIII в. Псков снова оказался в центре общерусских событий в период Северной войны со Швецией за выход к Балтийскому морю (1700–1721). Эта война заставила лишний раз оценить военно-стратегическое значение Пскова. После поражения русских войск под Нарвой (1700) в Пскове построили оборонительные сооружения, отремонтировали и привели в боевую готовность его оборонительные объекты, подновили башни и стены города, напавшего крепость. Царь Петр I (1672–1725, царь с 1682, правил с 1689) тогда много раз приезжал и подолгу жил в Пскове, особенно в 1701 г., когда вели основные работы по перестройке

крепости. Впоследствии за наблюдением дел и проверкой порядка в Пскове царь отправил в него своего любимца А.Д. Меншикова (1673–1729).

Псков внес свой несомненный вклад в победу в Северной войне, с самого начала был в поле внимания Петра I, который результативно решал общегосударственные задачи любой ценой. Он осознавал, столь пагубным для России является отсутствие обширных надежных выходов к Балтийскому, Черному, Азовскому морям, что резко осложняло (и с конца 1991 г. осложняет снова) хозяйственное благополучие страны. Петр I понимал, что нужно для блага России эти выходы непременно получить, что одновременно повышало и политический авторитет России – она возвращала себе ее исторические владения прежде всего на северо-западе, заставляла неугомонных соседей уважать ее территориальные права. Шведский король Карл II заявлял, что он намерен свергнуть Петра I, ликвидировать как самостоятельное государство Россию, ее части: Псковские, Новгородские и другие северные земли присоединить к своему государству, Украину и Смоленск отдать Польше, а остальную территорию разделить на мелкие самостоятельные, зависимые от него княжества. С 1700 Петр I начал войну со Швецией. Он добивался и добился возвращения Швецией захваченных ею в начале XVII в. прибалтийских земель и необходимого России выхода в Балтийское море.

После поражения под Нарвой он набрал и обучил новые войска, вместо плохо организованных дворянских конных отрядов сформировал постоянные кавалерийские полки, создал промышленные предприятия для производства вооружения и обмундирования, велел снять колокола с церквей и использовать медь для отливки пушек, дал приказ усилить, переоборудовать, укрепить крепости, в том числе монастыри-крепости, в том числе на Псковской земле. Результаты решений Петра I были сполна ощутимы на Псковщине, где должным образом оценили смелые и порой неожиданные действия царя. Отметим и то, что царь склонен к спешке, хочет достичь побыстрее цели любой ценой, потери (в том числе солдат, офицеров и др.) по большому счету не слишком волнуют его, бережет он только то, что ему полезно, необходимо, с чужими эмоциями считается мало. Отношения Петра I с ярким русским полководцем Б.П. Шереметевым, командовавшим во время Северной войны войсками, в том числе на Псковской земле, в Прибалтике сполна доказывают это. Псковские крепости и Шереметев были ему нужны в военное время, когда опасность исчерпалась царское внимание к ним пошло на убыль, в конце концов исчерпалось совсем.

Именно из Пскова реально начался победоносный поход русских войск в Прибалтику. В 1701–1705 гг. Псков был штаб-квартирой и базой формирования войск во время наступления русских войск в Прибалтике. Тогда на всей Псковской земле сосредоточили более 65 тысяч человек русских воинов, из них более половины размещались в Пскове.

Вся Псковская земля, и в первую очередь жители Пскова, с особой силой ощутили во время Северной войны тяготы военного времени. Все трудоспособные псковичи должны были принимать участие в постройке укреплений, перевозке леса, песка, извести, воды. Ремесленники были обязаны выполнять работы для армии бесплатно. Рабочий скот и подводы жителей использовались в военных и оборонительных целях. Псковичи были обязаны брать на постой военных, содержать раненых, сушить сухари для армии. Петр I требовал, чтобы в условиях военного времени не только простой люд, но и дворяне, а также духовенство (всегда ранее освобождавшееся от военных тягот) принимали участие в тяжелом труде. Петр I велел монахам псковских монастырей участвовать в сооружении укреплений Пскова и ради этого сократить число церковных служб. Сам царь сказал монахам, что он – Помазаник Божий – будет молиться за всех них и выполнять посильную ему их церковную работу. Он действительно, живя в Пскове, в церкви во имя Петра и Павла выполнял обещание молиться за всех: пел в церковном хоре, читал во время богослужения за псаломщика, молился и т. п. Петр I во имя военных целей нарушал любые правила и традиции, например велел снять и перелить колокола для производства артиллерийских орудий (что требовало большого количества меди).

В период Северной войны в Пскове находился главный штаб (квартира) генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева (см. с. 45), который часто бывал и жил в то время в Пскове. В городе и его окружении собиралось и готовилось к военному походу русское войско численностью более 30 тыс. воинов (на квартирах в Пскове размещались 15,1 тыс. человек и свыше 15 тыс. чел. в окрестностях города) под командованием Б.П. Шереметева. В Пскове Шереметев как всегда основательно продумывал, как организовать крупномасштабные военные действия против шведов, обстоятельно в течение 3 месяцев готовил генеральный поход «за свойский рубеж». В декабре 1701 г. Шереметев вывел свой военный корпус из Пскова. Под Дерптом, у деревни Эрестфер, в 5-часовом бою русская армия одержала (декабрь 1701) первую свою победу в Северной войне; она была достигнута не только благодаря мужеству русских воинов и полководческому таланту Шереметева, но и благодаря вкладу Пскова в создание должных условий для усиления мощи и боевого духа русского войска, готовившегося к судьбоносному военному походу, в котором был развеян миф о непобедимости шведов. В январе 1702 г. русское войско под предводительством Шереметева вернулось в Псков, его встретили молебным пением, стрельбой из пушек и мелкого ружья. Крестный ход провожал Шереметева до его двора (дома) в Пскове.

В начале XVIII в. именно Псковская земля во главе с Псковом сыграла исключительно значимую роль в позитивном изменении геополитического положения России, которая в Северной войне отстояла свою независимость, добилась создания условий для ликвидации ее вековой отсталости от западных стран, получила широкий выход в Балтийское море и обеспечила себе равное положение с сильнейшими западноевропейскими державами.

***Борис Петрович Шереметев** (1652–1719) происходил из древнего боярского рода, был мудрым человеком, выдающимся полководцем, сподвижником царя Петра I, основателем знаменитой фамилии Шереметевых (известной своим богатством, благотворительностью, интересом к науке и искусству), ловким дипломатом, первым российским графом (1706, графский титул ему первому в стране дал царь Петр I), одним из первых русских масонов.*

Шереметев служил при царском дворе с 13 лет, потом поступил на военную службу, стал боярином в 30 лет. В 29 лет он стал тамбовским воеводой, воевал с крымскими татарами, участвовал в Крымских походах, которые возглавлял князь В.В. Голицын (1687, 1689), участвовал в переговорах (1684–1686) о заключении «Вечного мира» с Польшей. После отстранения от власти царевны Софьи оказался среди сторонников царя Петра I. К моменту утверждения Петра I на престоле Шереметев был уже зрелым военачальником и знатным придворным, был на 20 лет старше молодого царя. Хотя Петр I не жаловал бояр и родовитого дворянства, любил людей молодых и энергичных, он приблизил боярина Шереметева к себе. Шереметев был порядочным человеком, был европейски образован, наделен дипломатическим умом, обладал полководческим талантом. К началу Северной войны Шереметев имел многолетний опыт войны с крымскими татарами. Во время Северной войны он командовал войсками в Прибалтике, на Украине и в Полтавской битве (1709) и Прутском походе. В сражении под Нарвой (1700) Шереметев командовал конницей; но его конница бежала с поля боя, тем не менее Петр I прислал ему одобрительное письмо. Командуя русскими войсками в Прибалтике, он одержал первые в Северной войне столь необходимые для русской армии победы. Победив в сражении при Эрестфере (1701) он развеял мнение европейцев о непобедимости шведов, затем были и другие победы над шведами. Петр I наградил его орденом Святого Андрея Первозванного (незадолго перед тем учрежденного) и возвел его в чин генерал-фельдмаршала (ему 49 лет). В Псков к Шереметеву прискакал любимец царя А.Д. Менишков, вручил орден и сказал о его новом высоком военном чине.

Шереметев во всех делах оставался думающим человеком, он никогда не был слепым и послушным исполнителем воли и решений царя. Шереметев всегда и все основательно обду-

мывал, был осторожен, неспешен и умен, мог быть высокомерным, непроницаемым, но мог и очаровать любезностью, красотой, разговором. А главное, всю свою жизнь он верой и правдой служил Отечеству и царю. Все свои знания, силы, таланты Шереметев отдал служению Петру I, но из-за своего гордого, деятельного, непростого, по сути, не холуйского характера, а также из-за неприязни к Менишникову не получил стабильного расположения царя, который тем не менее ценил его достоинства.

Для Шереметева военачальника была характерна осторожность, основательность в подготовке и организации военных действий. Он в первую очередь думал об интересах Отечества, жизни и благополучии его солдат, у которых он пользовался заслуженной популярностью. Для него было важно не побыстрее получить победу в бою, в военной кампании, не захватить побольше добычи, а отстаивать интересы России при минимуме потерь (берёг солдат, лошадей, орудия и т. п.). Солдаты обожали Шереметева, понимавшего ценность человеческой жизни, заботившегося о сохранности жизни солдат, обеспечивавшего им добротный провиант и обмундирование, любившего и берегшего лошадей. Медлительность и осторожность Шереметева злили царя. Петр I нередко гневался на несговорчивого Шереметева за его неспешность, за его высокие требования при подготовке и ведении военных действий (требовал увеличить численность войска и чтобы были толковые командиры, чтобы можно было всесторонне обдумать и обстоятельно определить сценарий сражения при разных вариантах его ведения и др.). Шереметев нередко отрицательно характеризовал присылаемых ему дворян-командиров, не смотрел на их чины и сословия, если они плохо знали военное дело, отправлял их обратно, чем вызывал гнев Петра I.

Шереметев был искренне предан царю Петру I, но не все его дела одобрял. Он сохранял с царем только официальные отношения, не опускался до фамильярных, дружеских обращений (как А.Д. Менишков или Ф.М. Апраксин), избегал буйных застолий, не участвовал в пьяных разгулах и сомнительных развлечениях, столь любимых молодым царем. Как военный человек, он выполнял приказы царя, но нередко тяжело страдал, что ему приходится исполнять спорные приказы Петра I.

Б.П. Шереметев. Гравюра XIX в.

Шереметев не любил воевать с соотечественниками, тем более – с простым людом. Так, когда в 1706 г. в Астрахани вспыхнуло восстание и Петр I отправил его на подавление этого восстания, фельдмаршал был удручен. Шереметев пытался миром успокоить восставших, подолгу уговаривал их кончить смуту, а они не поддавались уговорам. Он стал раздражительным, вспыльчивым, грозным и жестоким. Он подчинился приказу царя, воевал с населением своей страны (хотя и не хотел этого делать), потратил много душевных и физических сил, навел порядок в Астрахани. Когда восстание было подавлено, Петр I щедро наградил Шереметева; он получил 2400 дворов, а сын его Михаил из комнатных стольников был произведен в полковники. Шереметев считал, что за участие в этом карательном деле он со временем получил кару Божию. После трудных переговоров с турками-османами в новой военной кампании пришлось оставить у них в Царьграде в качестве заложника сына Шереметева – полковника Михаила, способного молодого военачальника. М.Б. Шереметев в Россию не вернулся, его кончина (1714) стала непоправимым горем для Б.П. Шереметева, похоронившего его в Киеве, в Печерской обители.

Шереметев стремился расширить свои знания, имел тягу к общению с грамотными, здоровыми в духовно-нравственном плане людьми. Детство и юность он провел в Киеве, учился в Духовной академии, знал несколько иностранных языков, в том числе греческий, латинский, польский, был знаком со священником Туптало (будущим русским святым Дмитрием Ростов-

ским). Шереметев широко принимал разумные новшества, смолodu не носил бороду, был горячим западником. Тем не менее он не считал полезным слепо копировать в России абсолютно все западные новации; считал, что их нужно знать, но разумно применять в русской практике, приближая их к реалиям России. Шереметев в принципе поддерживал новаторские нововведения Петра I, однако считал, что их нужно теоретически дорабатывать для условий России, не одобрял пропаганду и насильственное навязывание россиянам западных норм и традиций.

Шереметев симпатизировал царевичу Алексею Петровичу (1690–1718), не участвовал в суде над ним, поскольку не желал осуждать его (дело царевича Алексея рассматривали в Верховном суде в 1718 г.). Шереметев не мог взять на свою душу такой грех, как содействие в вынесении смертного приговора царевичу Алексею. Он считал, что рожден служить своему государю, а не выносить решение о насильственной кончине его сына. Б.Н. Шереметев, утомленный военными походами и болезнями, не поехал (не смог или не захотел) в Петербург на заседание Сената, где должна была решаться участь царевича Алексея. Шереметев не участвовал в вынесении смертного приговора царевичу Алексею. Все члены Верховного суда подписали смертный приговор Алексею, кроме фельдмаршала Б.П. Шереметева и его брата Владимира, не участвовавших в этом заседании. Шереметев, если не желал участвовать в каком-либо скользком деле, обычно говорил, что он болен, и оставался дома; его проверяли, но он умел доказать свою правоту, чем раздражал Петра I.

Шереметев был очень богатым землевладельцем, царь Петр I существенно увеличил его и без того обширные владения за его доблестную службу Отечеству. В 1708 г. Шереметев владел 19 вотчинами, в которых было более 18 тысяч крепостных (мужчин только, а с женщинами, детьми, стариками больше).

Шереметев был дважды женат, в период военных походов имел (так было раньше и позже) полевых жён – временных жён-простолюдинок. В плену или в домашнем услужении у 50-летнего фельдмаршала в 1702 г. была 18-летняя красавица Марта Скавронская, ставшая со временем подругой А.Д. Менишкова, а затем и самого царя Петра I, а еще позже – его официальной женой, императрицей Екатериной I (годы жизни 1684–1727, с 1712 – официальная жена Петра I, единолично правила с 1725). После смерти первой жены Шереметев был вдовцом 30 лет, к 60 годам пресытился светской жизнью и решил стать монахом, но царь Петр не допустил этого, сосватал ему, пожилому человеку, молодую красивую невесту – Анну Петровну Нарышкину, родственницу царя (Анна Петровна, в девичестве Салтыкова, была вдовой дяди Петра I – П.К. Нарышкина). Второй брак Шереметева был счастливым, родились дочь и 3 сына. Он полностью отошел от государственных дел, жил с 66 лет в Москве на покое, в связи с состоянием здоровья и возрастом, был всеми уважаемым человеком. К этому времени царь Петр I почти его забыл (это объясняли якобы тяжёлым характером Шереметева и его позицией в решении дела царевича Алексея в 1717–1718). Шереметев тяжело переживал холодное отношение царя к нему, жалел, что он ему не пишет, не исполняет его просьбы. В последние годы жизни Шереметев вспоминал и анализировал события своей жизни, думал о судьбе России, о влиянии на нее действий царя Петра I, своем частичном разочаровании в нем, о неверности и неблагодарности чуть ли не всего земного, кроме семьи – жены и детей.

По большому счету Б.П. Шереметев был счастлив: честно служил Отечеству, имел хорошую семью, был внимательным отцом дочери и сыновей. К концу жизни Шереметев осознал и то, что царь видел в нем прежде всего исполнителя его воли, использовал в своих и государственных интересах; а когда он не соглашался с царем, подвергал сомнению правомерность его решений, то царь не слишком считался с его мнением. Старый, больной, уже не способный эффективно служить царю в военных делах и на дипломатическом поприще, Шереметев был царю Петру I уже не нужен. Шереметева похоронили по решению царя Петра I в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской лавре, а не в Киево-Печерской Лавре рядом с могилой его сына, как хотел сам Шереметев.

Отношения царя к Б.П. Шереметеву, действия Петра I в период Северной войны характеризуют его как мудрого государственного мужа, но и как личность со многими спорными чертами, о которых долгое время старались поменьше вспоминать.

Петр I (Петр Алексеевич Романов, 1672–1725, царствовал с 1682, правил с 1689, в т. ч. единолично с 1696, император с 1721, назван Петром Великим) вошел в историю как яркая личность. Он очень многое сделал для укрепления России, улучшения ее геополитического положения, заложил в 1703 г. крепость Санкт-Петер-Бухг (город Санкт-Петербург с 1712 г. стал столицей России, был ей в 1712–1728 и 1732–1918 гг.). Петр I был выдающимся государственным деятелем, а его человеческие достоинства были куда более скромными (а в ряде случаев – спорными и даже сомнительными). Тем не менее он сделал чрезвычайно много для развития России, упрочения ее позиций на мировой арене, приобщения страны к достижениям научно-технического прогресса и культуры.

Петр I провел реформы государственного управления, результативно способствовал развитию национальной промышленности, торговли, транспортной и деловой инфраструктуры. Он проявил себя как полководец, возглавлял армию в Азовских походах (1695–1696), Северной войне (1700–1721), Прутском походе (1711), Персидском походе (1722–1723) и др.; участвовал и отчасти командовал (1702) войсками при взятии Нотебурга (Шлиссельбурга), в сражениях при д. Лесная (1708) и под Полтавой (1709) Петр I руководил постройкой русского флота и созданием русской регулярной армии. По его инициативе были открыты многие учебные заведения, Академия наук, принята гражданская азбука и другие нововведения в сфере образования. Но все реформы царь Петр I проводил очень жестоко, путем крайнего напряжения всех российских материальных и людских сил, усилил угнетение народа (ввел подушную подать и др. меры), что вызвало восстания: Стрелецкое (1698), Астраханское (1705–1706), Булавинское (1707–1709) и др., беспощадно подавленные его правительством. Петр I неразумно отменил патриаршество в России (введенное в 1589), подчинил Русскую Православную Церковь государству, был учрежден (1721) Святейший синод – государственное учреждение для управления церковными делами, издал (1722) Указ, обязывающий священнослужителей доносить властям о каждом случае выявления на исповеди бунтарских и других неугодных царю мыслей, т. е. нарушил святое православное правило тайны исповеди, позволил себе и некоторые другие не вызывающие одобрения управленческие решения.

Царь Петр I, вне сомнения, был неординарной личностью, ярким преобразователем России, ее значимым реформатором, однако он (и не только он) не понимал, что в огромной России с ее многовековой евразийской социальной психологией нельзя что-либо менять чрезмерно решительно и быстро. Правило «лес рубят – щепки летят» в условиях государственных преобразований в России всегда имело и имеет слишком тяжелые негативные последствия. Спешка и редчайшая жестокость в достижении и упрочении власти, а также недостаточная обоснованность, не полная разумная обдуманность в процессе обоснования и проведения реформ легли большим грехом на душу царя Петра I. Другими ощутимыми грехами были слишком часто (особенно в молодости) повторяющиеся кутежи, пьянство (даже на официальных приемах, то есть придворных пирах, гвардейцы вносили в залы ушатy с водкой, пить которую были обязаны все, включая женщин и совсем молодых мужчин, по сути – подростков), допущение дуэлей и табакокурения, разрешение свободного ввоза в Россию табака (до этого православные люди считали курение табака большим грехом), разврат (царь Петр I развелся с первой женой, имел всегда многочисленные связи и неизбежные болезни от сомнительных половых контактов, в половой распущенности и цинизме он сравним только с царем Иваном Грозным), преклонение перед зарубежными нормами, а также отсутствие должного почтения к древним русским традициям, насаждение вместо них иностранных норм и светских пра-

вил (он абсолютно не считался с тем, с какой душевной болью его подданные вынуждены были выполнять его нововведения, волю, указы), далеко не всегда почтительное, а то и просто возмутительное отношение к православным церковным правилам. Петр I нередко «заимствовал» без отдачи большие церковные материальные средства и ценности, ущемлял имущественные интересы церкви; отменил плодотворное для России патриаршество. Он и его ближайшие соратники были масонами.

Петр I с редчайшей жестокостью разделялся со своими врагами, противниками, оппонентами, нередко нелестно отзывался о своем народе. Так, он писал: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если бы я не употреблял строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей...» Об этой черте характера Петра I по отношению к русским людям известный историк В.О. Ключевский (1841–1911) написал так: «Петр знал людей, но не понимал их».

За все преступления Петру I пришлось платить. Уже на 20-м году у него стала трястись голова, случались судороги, начались сильнейшие головные боли. С годами множилось число его физических патологий, при этом болезни и недомогания обострялись, к ним добавился душевный дискомфорт, отсутствие спокойствия, а главное, не было наследника, надежного продолжателя его дел, кроме того, ему изменила его вторая жена императрица Екатерина I (Марта Самуиловна Скавронская, 1684–1727).

Особенно остро он переживал отсутствие наследника – сына, способного продолжить его государственные начинания, а также нежелание действительно влиятельных иностранных государей породниться с его собственной семьей. У Петра I от двух жен родилось 14 (по другим сведениям 11) детей, в том числе 6 дочерей. Все сыновья, кроме Алексея, умерли естественной смертью в молодом возрасте; при этом абсолютно все сыновья умерли раньше Петра I. Из дочерей до взрослого возраста дожили только две (Анна и Елизавета). Так что счастливым отцом он не был. Для его двух красавиц дочерей так и не нашлось действительно высокого класса женихов. Анну выдали замуж за небогатого немецкого князя Карла Фридриха Гольштинского, а Елизавете подобрать стоящего короля или принца так и не удалось (обе дочери родились незаконными, то есть до официального заключения брака Петра I и Екатерины I в 1712 г., сомнительное происхождение которой было всем известно).

С сыном Алексеем (1690–1718) от первой жены Евдокии Федоровны Лопухиной (1669–1731) царь Петр I имел натянутые отношения. В его детстве он ему не уделял внимания. Рос сын без отеческого влияния, поэтому и не мог понять и продолжить государственные преобразования отца, который ко всему прочему еще и не должным образом относился ко многим русским правилам, традициям, уважаемым царевичем Алексеем. Царевич был под следствием по инициативе Петра I, в тюрьме Алексей и умер (или был умищлен с согласия Петра I) в 1718 г. при невыясненных обстоятельствах. Петр I от второй жены Екатерины I имел любимого сына Петра (супруги его называли Шишечка), который, как оказалось, страдал неизлечимым недугом – болезнью Дауна, был нежизнеспособным. Узнав о неизлечимой болезни сына, Петр I обезумел от горя, был в состоянии крайнего отчаяния, даже в худшем состоянии, чем в дни военных и иных деловых поражений. Когда мальчику было немногим более трех лет (1719), он умер. При отсутствии надежного наследника и продолжателя дел все начинания Петра I могли угаснуть, быть извращенными. Все, что сделал Петр I, оказалось под угрозой исчезновения. Это и было для него главным мучением, расплатой за его сомнительные дела и поступки, которых было немало в его жизни, хотя и содеянных на фоне свершения epochальных позитивных дел, решений.

За два года лишившись обоих сыновей, царь Петр I (с 1718–1719) стал часто впадать в меланхолию, пребывал в тяжелой депрессии. Тогда его не интересовали уже никакие, в том

числе государственные, дела, он запирался один в кабинете и сутками занимался токарной работой. Обострились болезни, прежде всего остро проявилась патология мочевыводящих путей (эту болезнь он лечил, употребляя минеральные воды, в 1716 г. лечился на бальнеологическом курорте в Карловых Варах в Чехии, в 1724 г. – на основанном им курорте Марциальные воды в Олонецкой губернии). В 1724 г. 52-летний Петр I получил неопровержимые доказательства измены его сорокалетней жены – императрицы Екатерины I – и организовал казнь ее 36-летнего фаворита – красавца, поэта, камергера Вилли Монса (брат одной из фавориток Петра I Анны Монс), для внешнего приличия официально обвиненного во взятках и хищениях. Затем по его воле отсеченную и заспиртованную голову Вилли Монса установили в опочивальне императрицы – так гласит легенда. Все это еще более обострило его болезнь, и он умер в страшных страданиях, диких муках (1725) от азотемии и уремии вследствие аденомы предстательной железы, или стриктуры уретры. Таким образом, с Божьей помощью царь Петр I смог решить важные государственные задачи, но за свои грехи и ошибки он был сурово наказан неудачами в его личной жизни и крахом его семейного счастья, существенно укоротившими его земную жизнь. Он умер в возрасте 53 лет.

Особенность россиян такова, что стараемся помнить и ценить лучшее в людях, их достойные дела во благо Отечества. Вот почему царь Петр I остался в русской истории как деятельный реформатор и решительный борец за лучшее будущее нашей Родины, ревностно боролся за геополитические интересы России.

После победоносного завершения Северной войны и изменения внешней границы России Псков уже перестал быть пограничным городом (он оказался далеко от границы Русского государства и от моря), потерял свое оборонительное значение, утратил влиятельную роль во внешней торговле и неизбежно лишился особого внимания царя и правительства к его нуждам. С 1703 г. внимание царя Петра I было приковано к строительству Санкт-Петербурга, куда Псков (как и другие города) был обязан и посылал своих мастеров, ремесленников, крестьян. Большой пожар 1710 г. и начавшаяся вскоре эпидемия (мор) определили переход Пскова на положение второстепенного города. Псковская земля во главе с Псковом, с успехом выполнявшие несколько веков оборонительные функции во имя независимости и свободы Русского государства, всегда верно служившие интересам России, во второй половине XVIII в. как бы выпали из поля внимания властепредержащих лиц и их аппарата. Псковская земля постепенно стала превращаться в вотчину петербургского дворянства.

Присоединение Прибалтики в результате победы в Северной войне и перемещение торговых путей на Финский залив и Санкт-Петербург определили окончательную потерю Псковом его былого экономического и военно-стратегического значения. Если до XVIII в. ремесло и торговля в Пскове имели общероссийскую значимость, то со второй половины XVIII в. ремесленники и торговцы Пскова и его окружения работали преимущественно для местного рынка.

С 1777 г. Псков стал центром Псковского наместничества (позднее – губернии). Малопродуктивные подзолистые местные почвы не могли (и не могут) давать высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Выращивание льна стало основой экономики Псковской губернии во главе со Псковом. Основанный (1703) Петром I Санкт-Петербург, ставший столицей России, полностью подорвал торговое значение Пскова, перетянул на себя торговые потоки, в том числе и торговлю льном. Экономическое значение Пскова еще более сократилось, тем не менее он смог сохранить свою жизнеспособность, а главное – духовно-нравственное здоровье, патриотические традиции, боевой оптимистический настрой.

Псковичи сыграли заметную роль в разгроме наполеоновских войск, пытавшихся захватить Россию в 1812 г. В Пскове собирали деньги, вещи, продовольствие для русской армии. В Псков прибыли многие беженцы, богатые и бедные, из оккупированных Наполеоном русских губерний, всех их нужно было обеспечить жильем, накормить, одеть. В Пскове открыли гос-

питали для пребывающих на лечение раненых солдат. Затем в Псков стали привозить сотни пленных французов и дезертиров из наполеоновской армии. Псковичи храбро сражались в русской армии, участвовали в партизанском движении.

В XIX в. в движении декабристов (в большой мере масонов), участников декабрьского восстания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге (1825), было более полутора десятка человек, связанных с Псковской землей, и главным образом с Псковом (М.А. Назимов – первый председатель Псковского губернского земства, князь Ф.П. Шаховской – сын псковского губернатора, А.С. Горожанский – сын псковского помещика, член семьи домовладельцев – дворян города Пскова и др.).

После реформы 1861 г. (отмены крепостного права) в Псковской губернии во главе с Псковом пережитки крепостничества были еще сильны, развитие капитализма шло медленнее, чем в других частях России. Недовольство несовершенной крестьянской реформой привело к мощному антиправительственному движению среди крестьян, студенчества, передовой интеллигенции. Это было началом заключительного этапа складывавшегося веками народного недовольства, справедливого гнева из-за постоянного принижения интересов и прав простых людей со стороны власти, властепредержащих лиц.

Недовольство псковичей порядками на Псковской земле имеет очень длительную историю. Жители Пскова недоумевали, почему они много раз спасая свободу и независимость не только Псковской земли, но и, по сути, всего Русского государства, так часто терпели ущемление их интересов, а также ощущали недооценку их доблестного вклада в отечественную историю. С управленческих позиций жителей Пскова, простых псковичей в прошлом всегда грамотно обманывали, что вызывало их заслуженное недовольство, а то и восстания, затем – активное участие в революционной деятельности.

С XI в. Псков имел своего князя. При этом псковские бояре стремились иметь покладистого князя, послушного им, чтобы на деле самим управлять Псковской землей, делить с ним доходы, не обременять себя мыслями о страданиях и тяжелой судьбе простых псковичей. Бояре усиливали эксплуатацию населения, в XI в. на Псковской земле вспыхивали восстания, Псковичи хотели сами быть хозяевами на своей земле, но это им никогда не удавалось, хотя у них было свое вече. Низкий образовательный уровень и неизбежная бедность делали их жизнь сущим мучением, не оставляли надежд на лучшее будущее. Но уклад жизни Пскова был иным, чем в большинстве других русских земель. На вече – народном собрании – решались текущие дела Пскова, причем участвовали в вече не только бояре, но и ремесленники, купцы. Хотя все законы и важнейшие решения принимались на вече, организованное меньшинство в феодальном Пскове – богатое боярство – держало вече в своих руках, контролировало принятие им решений. Для управления вечем в Пскове существовал совет бояр – «господа». Из бояр выбирали и посадников. Вся власть в Пскове сосредоточивалась в руках 20 боярских семей. Вече было, по сути, показухой, все решали состоятельные бояре, богатства которых слишком часто были сколочены темными делами, свершенными в обход интересов большинства псковичей. Получалось, что вече было, а народные интересы стабильно ущемлялись. Недовольство боярами, царем, порядками в стране с годами, веками усиливалось, тем более что псковичи всегда самоотверженно защищали интересы Русского государства от внешних врагов.

Ощущали псковичи и то, что у самого высокого начальства – великого князя Московского – они с их особым свободолюбивым настроем большого доверия не вызывают, даже состоятельные жители осознавали это и были вынуждены терпеть. Так, после того как Псков в 1510 г. вошел в состав Московского государства, великий московский князь Василий III Иванович приказал перенести псковский торг – важное место собраний жителей – на новое место и выселить всех псковичей из центральной части города, по его желанию их место заняли москвичи. Богатые псковичи и местное начальство в конце концов обосновались неплохо на

выигрышных новых местах, а кто-то из них со временем даже перебрался в центральную часть города.

Псковская денга времен Василия III

Когда временами псковичи отваживались жаловаться первому лицу в государстве на местное начальство и притеснения простых людей со стороны бояр, по большому счету они получали не исправление бед, а действия, имитирующие заботу центральной власти о них. Так, в 1509 г. псковичи пожаловались великому московскому князю Василию III на псковских наместника и бояр, он велел выселить из Пскова бояр якобы в интересах псковичей, по их жалобам; при этом он велел боярам ехать с семьями в Московские земли, жаловал бояр своим щедрым жалованьем. Из Пскова под красивым предлогом отстаивания интересов простых псковичей выселили высшие социальные группы населения, которым принадлежала власть в Псковской феодальной республике. Псковские бояре вместо своих вотчин получили обширные поместья в других частях Русского государства, оказались в полной зависимости от Василия III, который стремился не к искоренению псковской знати, а лишь к ее обезвреживанию по отношению к нему. Простые псковичи ничего от этого не выиграли (похожие истории происходили и позже, в том числе в 1650 г.). Для лучшего управления всей Псковской землей были назначены 2 наместника и 2 дьяка, а также наместники в 10 пригородах Пскова; при них появился новый административный аппарат. Дьяк Мисюрь Мунехин, живший в Пскове 18 лет, один из образованнейших людей своего времени, имел больше веса и значения, чем менявшиеся наместники, сосредоточил в своих руках все стороны управления. На Псков были распространены таможенные сборы с торговли, что было сделано по воле первого лица в государстве.

В XVII в. главной причиной недовольства порядками в Пскове был именно непомерно высокий налоговый гнет на псковичей. Кроме того, псковичи страдали от повсеместного взяточничества и злоупотреблений должностных лиц. Эти и ряд других причин неоднократно приводили к восстаниям. Так, в начале XVII в. в Пскове начались восстания, когда боярский царь Василий Шуйский потребовал экстренного денежного сбора на военные нужды с псков-

ских богачей и иных людей, а царский воевода Петр Никитич Шереметев именно богачам и поручил сбор денег, зная, к чему это приведет. Псковское восстание назревало в 1606–1608 гг. и потерпело полное поражение в 1611 г. А положение и богатство первых людей в Пскове того времени: воеводы П.Н. Шереметева и дьяка И. Грамотина и им подобных существенно улучшилось, увеличилось. Получилось, что сомнительные люди занимали и сохраняли ведущие посты. Так, П.Н. Шереметев, неустанно добиваясь обогащения при любом царе, не считал унижительным низкопоклонство еще перед Лжедмитрием I и получил от него боярство. Дьяк Иван Грамотин был ловким политиком, беспринципным и корыстным человеком, умел в своих личных интересах привлечь к своей персоне внимание властьпредержащих лиц, которым он то присягал, то отсыгал. Думным дьяком его сделал Лжедмитрий I, затем он присягнул на верность царю В.И. Шуйскому и Лжедмитрию II, был любимцем Сигизмунда III, патриарха Филарета и царя Михаила Романова. Он умел всегда оставаться на плаву, хотя все знали о его темных делах. Самым сильным и продолжительным в XVII в. было Псковское восстание 1650 г. Псковичи написали, отправили (1650) царю Алексею Михайловичу Романову «Большую челобитную», в которой обличили поборы, грабеж, взяточничество воевод и других представителей высшей местной администрации. По указу царя восстание было подавлено вооруженной силой, а за «Большую челобитную» Алексей Михайлович псковичей обвинил и потребовал принести ему повинную. Псковское восстание 1650 г. было самым ярким, длительным и упорным из всех городских восстаний России середины XVII в. Однако простые псковичи ничего для себя не получили, ловкие действия царского правительства определили переход дворян на его сторону, дворяне перестали выступать против него.

В период Северной войны недовольство населения верховной и местной властью в Пскове резко увеличилось. Псковичи исключительно страдали от непосильного труда во имя интересов военного времени и налогов, что вызывало случаи их открытого выступления. Так, в 1706 г. псковичи не допустили сбора каких-то налогов, после этого контроль за сбором налогов в Пскове и его пригородах был существенно ужесточен, и это вместо анализа факта допустимости или недопустимости сбора налогов, их числа и размеров. Государству были нужны деньги, реальное благосостояние людей его волновало мало, тем более что те, кто обосновывал, принимал, собирал налоги, от них только обогащались.

В XVIII в. управление Псковом находилось в руках выборного органа – магистрата, куда входили зажиточные горожане. Магистрат был самостоятельным учреждением, однако он полностью зависел от полицейских властей и крупных помещиков-псковичей. По данной (1785) императрицей Екатериной II «Грамоте на право и выгоды городам Российской империи» Псков получил ощутимые права, но в действительности в нем все дела вершили чиновники царского правительства, хотя его жители избирали городское собрание, а оно – городскую думу, городского голову и гласных. Налицо была попытка грамотно обмануть народ в законодательно-правовом поле, оставив реальную власть чиновникам разных уровней, и, конечно, властьпредержащим лицам, а не народу.

Борясь веками со своими трудностями, псковичи не оставались равнодушными к бедам соседей. В XIV в. они оказывали помощь эстонцам, задавленным гнетом немецких рыцарей-феодалов, пытались помочь эстонцам в период поднятого ими народного восстания (1343) против поработителей, затем эстонским повстанцам на Псковской земле было предоставлено надежное убежище. Псковичи сочувствовали полякам, поднявшим восстание в 1830–1831 гг. и в 1863–1864 гг., но не смогли помочь им в военном плане, так как царские чиновники на корню пресекали это. Псковичи приняли и помогли обустроиться в их городе полякам, высланным в Псков после разделов Польши и Польского восстания 1830–1831 гг. Таких примеров помощи псковичей соседям можно привести немало.

Недовольство несовершенной крестьянской реформой 1861 г. (отмена крепостного права) привело к мощному антиправительственному движению среди самых разных слоев

общества. В Псковской губернии только в 1861–1862 гг. было отмечено более 50 крестьянских восстаний.

С 1860-х гг. в Пскове развернуло свою работу тайное революционное общество «Земля и воля». В городе распространялось народническое движение, его центрами стали мужская и женская гимназии. В 1900 г., после окончания 3-летней сибирской ссылки, лидер большевиков-революционеров В.И. Ленин (Ульянов, 1870–1924) приехал и поселился в Пскове, где издавна жили высланные из Петербурга неблагонадежные для царского правительства лица. В Пскове Ленин продолжил свою антиправительственную деятельность, брал уроки немецкого языка у местного немца, ходил в библиотеку, много гулял, а потом уехал за границу. Большой подъем революционного движения в Пскове был в октябре 1905 г., когда всю Россию охватила Всеобщая политическая стачка.

Псков в начале XX в.

Революционные настроения псковичей усилились в период 1-й мировой войны (1914–1918). В конце 1916 г. фронт от Пскова находился в 300 км. В Пскове был размещен штаб Северного фронта. Здесь находилось управление главного начальника снабжения с большим количеством отделов, госпитали, другие армейские учреждения, нужные для фронта мастерские, полевые хлебопекарни, обозное имущество и т. п. В Пскове формировались роты и полки, в состав которых входили выписавшиеся из госпиталей солдаты. В начале 1917 г. псковский гарнизон насчитывал около 30 тыс. солдат.

В дни Февральской буржуазной революции 1917 г. Псков стал местом заключительного акта в истории царского самодержавия. Царь Николай II являлся Верховным Главнокомандующим русской армии, в начале 1917 г. он находился в Ставке в городе Могилеве. Узнав о событиях в Петербурге, он двинул туда войска и выехал в столицу сам. Но восставшие железнодорожники не пропустили царский поезд к Петрограду на псковской станции **Дно**. Не удалось пройти царскому поезду и в обход через Малую Вишеру. Император Николай II решил отправиться в ближайший фронтовой штаб, где была прямая телеграфная связь. Ближайшим был штаб Северного фронта, поэтому царь отправился в Псков. Его поезд остановился 1 марта 1917 г. на станционных путях недалеко от вокзала Пскова. Командовавший Северным фрон-

том генерал Рузский уговорил царя отказаться от самодержавной формы правления и передать управление страной в руки правительства, состоявшего из буржуазных деятелей и ответственного не перед царем, а перед Государственной думой.

2 марта по старому стилю (15 – по новому) Николай II в Пскове подписал документ об отречении его от престола в пользу своего брата Михаила. 3 марта на привокзальной площади Пскова на митинге солдат и рабочих сообщили народу об отречении царя от престола. Великий князь Михаил в сложившейся революционной ситуации отказался принимать власть, по сути, всем уже было ясно, что сохранить царский строй уже не удастся.

Земная жизнь императора Николая II (1868–1918, царствовал 1894–1917) принесла мало радости ему и его близким. Убийство членов императорской семьи, конец более чем трехвекового царствования Дома Романовых положили начало новых бед России. В 26 лет Николай II стал русским императором и был им более 23 лет. Выполнять роль первого лица в государстве ему было очень трудно из-за мягкости его характера и неподготовленности к этой ответственной роли. Главной трагической ошибкой в воспитании цесаревича Николая Александровича было то, что его не обучили искусству править государством. Он был совсем не приспособлен к делу правления огромной страной. Вероятно, его отец император Александр III (1845–1894, царствовал с 1881) намеревался, женив его, начать серьезно приучать к государственным делам, тем более что сам он был еще молод (но император внезапно умер в возрасте 49 лет).

Отречение Николая II. Изображение на открытке 1917 г.

Цесаревич Николай просил умирающего отца императора Александра III позволить ему отречься от русского престола и жениться на Алисе Гессенской. Но Александр III требовал соблюдения закона о престолонаследии, поэтому Николай должен был принять трон, в утешение ему разрешил взять в жены Гессенскую принцессу Алису (ставшую в России после принятия православия Александрой Федоровной, 1872–1918). Меньше чем через месяц после похо-

рон состоялось бракосочетание Николая II и Алисы Гессенской – тоже плохой знак. Решая вопрос о допустимости этого брака, не только императорская семья, но и государственные структуры должны были вспомнить о страшной наследственной болезни – несвертывании крови (гемофилии) в роду английской королевы Виктории, внучкой которой была Алиса Гессенская. Эта неизлечимая болезнь передается по женской линии, но только представителям мужского пола. Матримониальные связи привели к тому, что от английской королевы через ее дочерей и внуков гемофилия перешла к монархическим домам Испании, Германии, а затем и России. Все смерти заметных персон от этой болезни в Англии, Испании, Германии были известны. На подсознательном уровне император Александр III предчувствовал недоброе от Гессенской принцессы и несколько лет противился свадьбе его сына-наследника с ней. Но никто не помог ему аргументированно доказать недопустимость вхождения Алисы Гессенской в русскую императорскую семью, где нужен был здоровый наследник – продолжатель рода Романовых, гарант стабильности развития в начале XX в. России, приближавшейся к ведущим позициям в мире.

В 1896 г., в мае, состоялись коронационные торжества в Москве, венчание на царство новой императорской четы. Николай II и Александра Федоровна (так стали называть в России Алису Гессенскую) посетили величайшую святыню Руси – древнюю Троице-Сергиеву лавру. Когда они прибыли туда, их никто не встретил, хотя каждый их шаг был строго известен. Только когда царь с царицей, их сопровождение вошли в Лавру, спохватились о должном приятии высоких гостей. Люди увидели в этом недобрый знак: Сергей Радонежский не встретил нового царя, значит, добра в этом царствии не будет. При всем блеске коронационных торжеств людей потрясло и другое: на Ходынском поле, где планировали провести даровое угощение людей и раздачу нехитрых подарков и где собралось не менее полумиллиона народа, случилась давка и погибли более 2 тыс. человек. Царствование началось с пролитой крови. Венчание на царство в мае (по народным приметам, все начатое в мае будет иметь оттенок «маяться») тоже обещало мало хорошего. А если вспомнить, что Николай II родился 6 (19) мая 1868 г. – тоже в мае, да еще и в православный праздник – день памяти святого праведного Иова Многострадального, то вероятность ожидания им трудной земной жизни становится совсем ясной.

Император Николай II. Литография конца XIX в.

Но общая картина социально-экономической жизни в России в начале царствования Николая II была оптимистичной. В последней четверти XIX – начале XX в. Россия вошла в число крупнейших стран-производителей по ряду видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. По суммарному объему внутреннего валового продукта Россия занимала пятое место в мире после США, Англии, Германии, Франции; также занимала пятое место по производству промышленных товаров и третье – по выработке сельскохозяйственной продукции (после США и Великобритании с их колониями). Однако в экспорте России преобладало сырье, а в импорте – готовые изделия, что свидетельствовало о ее роли аграрно-сырьевого придатка развитых в экономическом отношении стран. В царствование Николая II доходы стабильно увеличивались, расходы росли медленнее, бюджет всегда был бездефицитным, налоги были самыми низкими в мире (в 2–4 раза ниже общая сумма налога на жителя в сравнимом эквиваленте, чем в других европейских странах). В России императорское социальное законодательство было одним из самых прогрессивных в мире, другой разговор, что оно далеко не всегда выполнялось; но при наличии дельных законов можно было обеспечить контроль за его соблюдением. Были достигнуты значительные успехи в образовании, в том числе резко вырос уровень образования женщин. Первоначальное обучение было бесплатным по закону, с 1908 г. оно стало обязательным. К 1917 г. в России число грамотных выросло в 2 раза, половина россиян умела читать и писать (в 1897 г. только 28 % жителей могли читать и писать). За период царствования Николая II число студентов увеличилось на 400 %. Число женских

гимназий выросло более чем в 6 раз. Плата за обучение в высших учебных заведениях была невысокой, при этом очень многие неимущие студенты освобождались от этой платы.

Русский государственный деятель, министр земледелия (1908–1915), управляющий Дворянским и Крестьянским банками, руководивший проведением столыпинской земельной реформы Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921), хорошо знавший социально-экономическую ситуацию в России, утверждал: «России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире». Такая перспектива не устраивала внешних и внутренних врагов России. Развитые капиталистические страны не хотели отдавать России мировое первенство в скором будущем. В этом одна из основных причин начала 1-й мировой войны и участия в ней России, революционных беспорядков в ней.

Внутренние и внешние враги не могли смириться с успехами огромного православного государства, мечтали о его низвержении и торжестве их интересов. Чрезмерно мягкий характер императора Николая II способствовал реализации их планов, он верил в возможность устранения проблем мирным путем, верил в действенность демократических методов, недооценивал и в должной мере не пресекал политический терроризм. Он не мог действовать смело и решительно, как Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) – министр внутренних дел и председатель Совета министров (с 1906), руководитель аграрной и ряда других реформ. Так, только летом 1906 г. по приказу П.А. Столыпина повесили 600 человек за политический терроризм, но это гораздо меньше тех 1600 губернаторов, генералов, солдат, полицейских, которых убили бомбы и пули террористов. Сам П.А. Столыпин был смертельно ранен эсером евреем Д.Г. Богровым и вскоре скончался. К решительным мерам Николая II призывал его родной дядя – брат его отца, великий князь Сергей Александрович (1857–1905), а также многие другие трезво мыслящие россияне.

Объединение внутренних и внешних врагов, обман революционными лозунгами огромной части простых людей (крестьян и солдат из крестьянской массы, рабочих – выходцев из деревень обманули, пообещав им землю; придя к власти, большевики не дали землю народу в собственность, а только предоставили ее в бесплатное пользование, о чем люди до этого не знали; есть немало и других примеров) усилили нестабильность в России, привели к отречению Николая II от престола, форсировали наступление новых бед в стране. Такова социально-экономическая канва обстоятельств жизни и гибели Николая II как государственного деятеля. Он стал жертвой объединенного круга врагов России и Православия, а также неизбежных ошибок обманутого большевиками народа.

Наследник русского престола цесаревич Николай Александрович, а затем – император Николай II страшился роли правителя России, смутно догадывался о предназначенной ему тяжелой земной жизни и краткости его земного счастья. Зная ограниченность своих сил, он получал главную духовную поддержку, обращаясь к Богу, мечтал о монашеской жизни. Император Николай II хотел восстановить патриаршество в России, он предложил в марте 1905 г. себя членам Синода в патриархи с оставлением престола его сыну – цесаревичу Алексею, и учреждением при нем регентства императрицы Александры Федоровны и его брата Михаила Александровича (он сам, естественно, намеревался принять монашество и священный сан). Но члены Синода не приняли это предложение императора Николая II.

Государь Николай II знал о многих пророчествах несчастий в стране, о предсказании тяжелейших событий в России, смуте в ней, о редчайших трудностях и бедах в его царствование (предсказание разных лет: монаха Авеля в период царствования Павла Петровича, 1796–1801 гг.; преподобного Серафима Саровского, 1759–1833 г.; блаженной Параскевы Саровской в 1903 г.; в письме Н.А. Мотовилова Николаю II; в предсказаниях Иоанна Кронштадтского в 1893–1906 гг.; старца Варнавы в 1905 г.; предсказание гибели царской семьи императрице Александре Федоровне от юродивой Марфы в Царицыне в 1910 г. и многие другие). Но Николаю II придавало силы то, что во многих пророчествах говорилось об особой помощи ему со сто-

роны Господа Бога, что Бог его возвеличит и поможет, что вторая часть его жизни будет спокойной и славной (так оно и стало, ибо он и его семья были причислены со временем к лику русских святых, их земная жизнь стала маленьким эпизодом по сравнению с ее второй бесконечной небесной частью, ведь в конце XX в. они были канонизированы).

Личная жизнь Николая II была довольно долго счастливой, брак по любви с многими годами совместной жизни, сблизивших супругов все больше и больше, рождение – 1895, 1897, 1899, 1901 гг. – прекрасных по облику и характеру дочерей, так было до рождения в 1904 г. долгожданного сына-наследника, но, как выяснилось, страдающего неизлечимой болезнью – гемофилией. После этого открытия жизнь императрицы Александры Федоровны и императора Николая II превратилась в непрекращающуюся муку от беспокойств за здоровье и жизнь сына. Частые роды и нервное напряжение форсировали усиление недугов императрицы (радикулит, болезни ног, сердечная недостаточность, удушье, хроническая невралгия лицевого нерва и др.), толкали ее искать помощи у целителей и знахарей, усилили ее мольбы и просьбы о помощи к Богу. Императорская семья была вынуждена жить двойной жизнью: на людях изображать счастье и благополучие, а без лишних глаз – бороться с семейными бедами и страдать от трагедии этой двойной жизни. 24 года длилась их семейная жизнь, и только немногим более 10 лет из них были действительно радужными.

Императрица была великолепной женой и матерью: терпеливой, внимательной, скромной, трудолюбивой (она терпеть не могла праздность, которая была нормой жизни в лучших домах Санкт-Петербурга. Она, получившая викторианское воспитание от любимой бабушки – великой английской королевы Виктории (1819–1901 гг., королева Великобритании с 1837 г.), в таком же духе воспитывала своих детей. Теннис, спортивные игры, холодная ванна утром, теплая – вечером, мощное религиозное воспитание (чтение православных книг, исполнение всех православных норм, обрядов и т. п.), участие в милосердии (в I-ю мировую войну все царевны стали сестрами милосердия). Спали девочки по двое в комнате на походных жестких кроватях, почти без подушек. Еда была простая: борщ, супы, говядина, свинина, вареная рыба, фрукты, гречневая каша. Дочери были очень дружны между собой. Подруг при дворе у них практически не было, так как императрица боялась дурного влияния на ее дочерей избалованных молодых жениц и девушек из высшего света российского общества. А сыну императрица выбирала друзей из числа детей дворцовых слуг, воспитателей, доктора. Бережливость была нормой жизни. Каждый год на день рождения каждой дочери императрица Александра Федоровна дарила по одной жемчужине и одному бриллианту, чтобы с 16 лет у каждой было по два достойных ожерелья. Мысли о призвании женичины, ее роли и делах в жизни императрица Александра Федоровна изложила в своем дневнике (ГАРФ, ф. 640, оп. 1, д. 301), выдержки из которого были частично опубликованы (см., например, Государыня императрица Александра Федоровна Романова о браке и семейной жизни. М.: Братство преподобного Германа Аляскинского, Платина, Калифорния и Российское отделение Валаамского общества Америки. М., 1996 и др.).

Император Николай II с семьей. Фото 1910-х гг.

2 марта 1917 г. в Пскове император Николай II был вынужден отречься от престола, затем последовал в марте 1917 г. по постановлению Временного правительства арест его и членов его семьи, их пребывание под стражей в Царском Селе, затем – в Тобольске; с весны 1918 г. их содержали в Екатеринбурге, а 5 июля в подвале дома Ипатьевых большевики их расстреляли. Убийство последнего русского царя, вероятно, носило ритуальный характер и имело для его организаторов и исполнителей мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского православного государства, Православия в стране.

После осенних событий 1917 г. для новой власти даже отрекшийся от престола и арестованный ими император Николай II и члены его семьи представляли опасность; это определило решение убить их. Уничтожение царской семьи было совершено по указанию Комиссара армии и флота Льва Давидовича Троцкого (Лейба-Бронштейн, 1879–1940) – личности тогда очень и очень влиятельной не только в российском, но и мировом масштабе, его указание передал Я.М. Свердлов (Янош Соломон Мовшевич, 1885–1919, председатель ВЦИК), практическими исполнителями были А.Г. Белобородов (Янгель Вайсбарт, 1891–1938, председатель Уралсовета), Я.М. Юровский (Янгель Мовшевич Юровский, 1878–1938, лично стрелял в царя), Ф.И. Голощекин (Шая Исакович Голоचेкин, 1876–1941, военный комиссар Уральской области), П.Л. Войков (Тинкус Лазаревич Вайнер, 1888–1927, член президиума исполкома Уральского совета и комиссар продовольствия Уральской области; до сих пор в Москве в его честь названа станция метро). Все эти «люди»-палачи по-своему страшно расплатились за содеянное. В 1918 г. умер Я.М. Свердлов от смертельного ранения ударом молотка в голову, совершенного рабочим за расстрел царской семьи, а по другой версии – он умер от туберкулеза в больших муках. А.Г. Белобородов в 1927 г. был исключен из партии, затем репрессирован. Я.М. Юровский с 1937 г. оказался в тюрьме и умер там, по другой версии – умер в страшных муче-

ниях от рака в больнице в 1938 г. Ф.И. Голощекин был расстрелян в 1941 г. П.Л. Войков был убит в 1927 г. белогвардейцем в Польше. Л.Д. Троцкий был убит ледорубом в 1940 г. в Мексике (до этого он в 1927 г. был выслан в Казахстан, в Алма-Ату, в 1929 г. – за границу, в 1932 г. – лишен советского гражданства). Все, кто имел хоть какое-то отношение к убийству царской семьи, у порядочных людей вызывали отвращение. Так, когда участник убийства царской семьи помощник Юровского П.З. Ермаков (он в 1918 г. подбирал место для захоронения и сжигания царской семьи, а затем об этом рассказывал в уральских школах и других общественных местах, а также о том, что в 1918 г. был военкомом Верхне-Исетского завода и активистом Уральского областного ЧК) на торжественном собрании в Свердловске (Екатеринбурге) подошел к маршалу Георгию Константиновичу Жукову (1896–1974), объявил, кто он, и протянул военачальнику руку для рукопожатия, маршал ответил: «Я палачам руки не подаю» (Болотин Л. Царское дело. М.: Царское Село, 1996, с. 249, 261).

Император Николай II после отречения. Фото 1917 г.

В 1991 г. силами только светских структур были найдены, изъяты из захоронения, опознаны останки расстрелянных членов царской семьи, их близких родственников и верных слуг. Тогда не обнаружили останков великой княжны Марии и цесаревича Алексея. В июле 2007 г. нашли и их. Благословение Церкви на поиск останков Романовых инициаторы этой кампании не сочли нужным просить; церковного благословения у них не было. Представители Церкви в поиске и идентификации останков фактически на солидном уровне не участвовали. Далеко

не все согласились с достоверностью найденных останков, тем не менее с большими почестями они были захоронены в Петропавловском соборе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга как символический акт покаяния о содеянном убийстве (в этом соборе похоронены с 1725 г. большинство представителей царствовавшего Дома Романовых).

Многие сомневаются в достоверности найденных на Урале останков убитых императора Николая II, членов его семьи, их верных слуг, причем не только в России (см. об этом обстоятельный обзор и анализ информации в разных публикациях, например, в книге Г. Кинга и П. Вильсона «Романовы». М.: Эксмо, 2008, с. 688–908; в книге Л. Болотина «Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской семьи». М.: ЦД, 1996, с. 42 – 110 и другие). Но новейшие исследования останков в России (2008) подтверждают их достоверность.

Для думающего человека важен не только сам факт отречения в Пскове от престола императора Николая II, но и условия – объективные и субъективные, – определившие это его решение и его последствия. 1 марта после 19 часов императорский поезд прибыл в Псков, где императора Николая II никто не встретил, так как военный шеф – генерал Рузский ничего не подготовил. Возможно, это был началом психологического давления Рузского на Николая II. Генерал Рузский в Пскове усиленно склонял государя к отречению от престола и создания ответственного нового органа для ведения государственных дел в России, настаивал на приостановлении репрессивных мер против революции, по сути он ликвидировал вопрос о вооруженном подавлении революции. Генерал Рузский в Пскове фактически сломил измученного морально и физически Николая II. Даже представить трудно, что в те страшные для России, императора Николая II дни всего лишь генерал Рузский, грубый и напористый человек, топал ногами, стучал рукой по столу, вызываясь горячился, чуть ли не нагло давил и в конце концов морально сломил императора, безоговорочно требуя реформы и отречение императора от престола. Николай II был подавлен, тем более, что он – император – уже не мог свободно ехать по своей стране, многие железнодорожные станции были заняты революционерами, и ему в его поездке пришлось изменить маршрут, ехать в Бологое, потом к станции Дно и Пскову. В тяжелые часы днем 1 марта и в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. никто из окружения императора не оказал ему настоящую искреннюю поддержку, люди из его окружения старались дистанцироваться от него. В Пскове ночь с 1 на 2 марта Николай II не спал, молился, целовал образки и фотографию цесаревича Алексея. Позвав профессора Федорова и задав ему ряд вопросов о здоровье царевича Алексея, Николай II еще раз убедился, что шансов долго жить и быть здоровым у его сына нет. Никто не захотел или не смог морально поддержать Николая II, вместе спокойно все обдумать, посоветоваться, выбрать правильный путь действий. Генералы Рузский, Данилов, Савич давали понять Николаю II, что он обязан отречься от царского престола и другого выхода у него нет, передавали ему такое же мнение других влиятельных людей в стране.

Николай II под нажимом решил отречься от престола в пользу сына – царевича Алексея при регентстве своего брата Михаила Александровича. Но когда узнал, что в такой редакции отречения он с сыном будет разлучен, то отказался от престола за себя и за Алексея (что было противозаконным актом, решать мог только сам лично цесаревич Алексей) в пользу брата Михаила Александровича. В те дни Николай II говорил и писал: «Нет такой жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родимой матушки России», «Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола...», «Что мне оставалось делать, когда мне все изменили», «Кругом измена, трусость и обман». К этому времени экстренный поезд привез в Псков к 22 часам 2 марта депутатов Гучкова и Шульгина, которые поднялись в императорский вагон, имели непродолжительный разговор с Николаем II, получили от него подписанный им акт отречения от престола. Тогда же депутаты попросили Императора о назначении его именем председателя Совета Министров князя Львова, а Верховным Главнокомандующим – великого князя Николая Николаевича, что Николай II охотно

сделал и подписал два Указа Сенату. Все закончилось к 23 часам 45 минутам 2 марта. Николай II всех поблагодарил и удалился в свой вагон. На железнодорожных путях стояла толпа народа, но никому ничего тогда не объявили. В первые часы 3 марта 1917 года Николай II уехал из Пскова по железной дороге. Тогда он написал в своем дневнике: «В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, трусость и обман». Так завершилось царствование династии Романовых, длившееся более 300 лет (1613–1917, т. е. 304 года).

Можно представить, как тогда в Пскове 1–2 марта 1917 г. мучился Николай II, один без верных советников, принимая решение о судьбе России, себе, своей семье, отрекаясь от царского престола. Как верующий человек он несомненно знал, что все дела и решения принимаются по воле Божией, знал о многих предсказаниях, в которых ему и его семье после потрясений – общероссийских и личных – обещана долгая жизнь. Вероятно он осознавал, что хотя он и царское правительство сделали немало, чтобы Россия двигалась к мировому экономическому, политическому, культурному лидерству, ее конкуренты и враги объединились, развязали ослабившую Россию Мировую войну (губительную сущность которой он сразу не разгадал), добились обострения внутренних неурядиц в стране, подорвали политический авторитет России. Он допустил недостаточное техническое оснащение армии, нехватку новой техники, упустил время для принятия и широкой умной реализации военной реформы. Он ничего не мог поделать с растущей материальной разницей в российском обществе: мизерная доля россиян богатела, а большинство его подданных жили трудно, хотя работали все больше и больше. Он видел и не мог сполна пресечь казнокрадство, взяточничество, обуздать алчных продажных чиновников, ощущал чуть ли не повсеместный обман во имя личных корыстных интересов потерявших стыд дельцов. Он знал о небольшом, но стабильном и неуклонном падении роли, значимости титульной нации – русских – в экономике, особенно в финансах, торговле, промышленности, строительстве, год от года все настороженнее и, как его отец император Александр III, отрицательно относился к росту влияния еврейства на дела в стране, чем нажил себе много врагов в России и за ее пределами. Он не мог не отмечать падение духовности, расширявшуюся деморализацию российского общества (растущий и почти повсеместный разврат и пьянство, движение «Долой стыд» и ему подобные, стихия низкопробных бесстыдных увеселений и представлений, порочные пиршества и гулянки, рост влияния шарлатанов – знахарей, целителей, колдунов и предсказателей, астрологов, увлечение спиритизмом и окультивными «науками», разрушение института семьи, повсеместные разводы, семейные расставания и разезды, создание неюридических брачных союзов с разящей разницей в возрасте партнеров и др.). Семейные дела Николая II в 1917 г. заставляли желать лучшего. Цесаревич Алексей (1904–1918) был тяжело и неизлечимо болен, почти не имел шансов дожить до взрослого возраста и оставить здоровое потомство. Не могли (в общем правиле) родить здоровых детей и его четыре дочери: Ольга (1895–1918), Татьяна (1907–1918), Мария (1899–1918), Анастасия (1901–1918). Императрица Александра Федоровна (1872–1918) имела с юности ненадежное здоровье, с годами стала совсем больной женщиной. Физическое и моральное здоровье самого Николая II были далеки от хорошего. Россия, хотя и была богатой и обширной страной, всегда страдала из-за природных бед, сюрпризов и людских недостатков, особенно ошибок и недочетов в делах государственного масштаба. Скорее всего император Николай II знал (как минимум, представлял в общих чертах) судьбу другого богатейшего великого государства, существовавшего 1120 лет – Византии, задумывался над причинами его падения. Вероятно, все это крутилось у него в голове в те мартовские дни во Пскове, и он принял решение отречься от престола. Нам обо всем этом полезно еще и еще раз вспомнить, подумать о причинах бед России, о субъективных обстоятельствах, определивших специфику ее развития. В этом деле хорошим подспорьем может стать поразительной силы и научной точности документальный фильм «Гибель империи. Византийский урок» (71 мин., автор сценария архимандрит Тихон,

Шевчуков), показанный по телеканалу «Россия» в первой половине 2008 г. и продаваемый на DVD (107030, Москва, Б. Лубянка, 17).

Псковичи внесли свою лепту в провал (лето 1917) похода бывшего царского генерала Корнилова на Петроград (названного советскими историками корниловским мятежом). По приказу Корнилова в окрестностях станции **Дно** расположилась Кавказская «дикая» дивизия, а в районе Пскова дислоцировалась Уссурийская конная дивизия, 1-я Донская и Уссурийская дивизии, составлявшие 3-й конный корпус. В районе Пскова, Великих Лук, станции Дно генерал Корнилов сосредоточил значительные военные силы – три хорошо вооруженные кавалерийские дивизии, предназначенные для похода на Петроград. Корнилов поддерживали псковские кадеты, часть служащих и рабочих Пскова. Корниловские войска по железным дорогам двигались по территории Псковской губернии. Железнодорожники станции Псков задержали эшелоны казаков Уссурийского и Приморского полков; 5 тыс. казаков настроили против Корнилова. Революционно настроенные солдаты и рабочие Пскова способствовали неудаче похода Корнилова.

До поздней осени 1917 г. в Пскове сохранялось двоевластие. Были созданы Совет рабочих и солдатских депутатов и Комитет общественной безопасности (орган власти буржуазии, подчинявшийся Временному правительству).

После Октябрьского вооруженного переворота и свержения Временного правительства его глава Керенский, бежавший из столицы, какое-то время пребывал в Пскове в надежде организовать победоносный поход для наведения порядка в Петрограде, но это ему не удалось осуществить. В Пскове революционно настроенные рабочие и солдаты внесли свою лепту в отражение первого антисоветского мятежа Керенского – Краснова и защиту результатов Октябрьской революции 1917 г. (которую одни восприняли действительно как революцию, а другие – как возмутительные беспорядки). В Пскове обстоятельно утвердили советскую власть в ноябре 1917 г.

Псков наряду с Нарвой стал колыбелью советских вооруженных сил. В феврале 1918 г. под Псковом первые отряды формировавшейся Красной Армии имели боевые столкновения с наступающими после развала фронта немцами.

В конце февраля 1918 г. Псков заняли немецкие войска. После аннулирования осенью 1918 г. Брестского мирного договора произошло освобождение Пскова от немцев.

Спустя несколько десятилетий немцы снова вошли в Псков, заняли, разорили и разрушили его. Псков пережил в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 3-летнюю немецко-фашистскую оккупацию (с 9 июля 1941 г. по 23 июля 1944 г. – это чуть больше 3 лет). Гитлеровцы называли Псков «ключом к парадным дверям Ленинграда» (теперь снова Санкт-Петербург). Придавая особое стратегическое значение Пскову, фашисты создали рубеж укреплений – линию «Пантера», которая тянулась на многие километры.

Псков был практически полностью разрушен (уцелело менее 6 % жилых зданий), поэтому Псков был в числе 15 древних русских городов, восстановленных в первоочередном порядке в послевоенный период. Но период фашистской оккупации Пскова забыть не мог никто.

В период гитлеровской оккупации большинство псковичей было выселено из центра города на окраины и в пригородные деревни, это были в основном люди старшего возраста, не успевшие эвакуироваться. В центре Пскова разместились гитлеровские административные и военные учреждения. Поблизости от Пскова, в поселке Стремутка (позднее Промежицы), расположился разведывательно-диверсионный центр немецких войск – «Цеппелин». Агента для него готовилась в деревне Печки Печорского района, в специализированной разведывательной школе. Псков был превращен в мощный центр дислокации военных и административно-хозяйственных органов оккупационных войск группы армий «Север». В аппарате оккупационной гражданской администрации Пскова (назначаемой гитлеровцами) наиболее ответственные посты немцы отдали белоэмигрантам. Среди белоэмигрантов, прибывших в

Псков, был и сын генерала П.Н. Врангеля – Борис Врангель. Белоэмигранты были глубоко убеждены, что главные враги псковичей и всех других россиян – большевизм, советская власть. Они вербовали агентов, проповедовали националистические идеи, усиленно вербовали добровольцев в так называемую Русскую освободительную армию (РОА). Оккупационные власти насильно мобилизовали население Пскова на строительство дорог, лесозаготовки, торфоразработки, выполнение других нужных им работ. За эти тяжелые работы, длившиеся 14–16 часов, выдавали только 200–300 г хлеба и 1 л жидкой похлебки на человека. На окраинах Пскова, в Черехе, в Крестах, Промежицах, на Завеличье, были созданы «трудовые лагеря» с подобными условиями труда, где местное население было на положении бесправных рабов. Если гитлеровцы считали, что люди плохо на них работают, то работавших пороли, отправляли в концентрационные лагеря; за саботаж людей расстреливали. На всей оккупированной гитлеровцами территории был голод, именно ради еды люди часто были вынуждены идти работать на немцев. Псковичи пытались уклониться от принудительных работ и отправки в Германию. Они прятались, где могли, убегали в соседние леса, уходили к партизанам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.